

ЯЗЫК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

№1 2022г.

Нальчик: КБГУ

СОДЕРЖАНИЕ

Аспекты изучения языков и проблемы лингвопрагматики

- БАШИЕВА С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч.** Билингвизм: тенденции и особенности изучения (краткий обзор) _____ с. 3-17
- ДИБИРОВ И.А.** Культура этноса и языки в полилингвальном пространстве _____ с. 18-27
- КЕТЕНЧИЕВ М.Б.** Семантическое освоение арабизмов и персизмов в карачаево-балкарском языке _____ с. 28-41

Лингвокультурология и этнолингвистика

- КУНАШЕВА М.М.** Паремнологические единицы с компонентом «времена года» во французском языке _____ с. 42-53
- МОКАЕВА К. М.** Метафорическая концептуализация пространственных объектов в карачаево-балкарском языке _____ с. 54-63

Лингвокогнитивные исследования

- АФАУНОВА (ДИДАНОВА) Р.М.** Концептосфера «честь» во французском языке _____ с. 64-75
- КРЕМШОКАЛОВА М. Ч.** Культурные коды в паремнологии _____ с. 76-82

Язык фольклора и художественного дискурса

- ДОХОВА З.Р., СОБЛИРОВА М.Х.** Современные мультипликационные фильмы как средство воздействия на детское сознание _____ с. 83-91
- КАШИРГОВА Ф. Ш.** Сказочный дискурс К.И.Чуковского _____ с. 92-97
- ЧАЙКА Н. Е.** Рекламизация приема языковой игры в современной детективной прозе (на примере романов Д. Донцовой) _____ с. 98-107

БИЛИНГВИЗМ: ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ (КРАТКИЙ ОБЗОР)

Аннотация. В статье проведен краткий анализ тенденций и особенностей изучения феномена билингвизма как полиаспектного предмета исследования в различных областях гуманитарной науки, в частности в философии, социологии, культурологии, психологии, лингводидактике, собственно лингвистике, дана дефиниция двуязычия, понимаемого как обязательный многомерный компонент языковых отношений, характеризующийся толерантным сосуществованием представителей различных этносов, взаимодействием и взаимовлиянием языков, культур, формированием и развитием полилингвальной / билингвальной языковой личности, способной рационально воспринимать и воссоздавать инварианты «чужой» языковой картины мира.

Ключевые слова: лингвоэтнокультурологическая коммуникация, языковая личность, билингвизм, полилингвальная / билингвальная языковая личность.

Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik
bfo-pdo@mail.ru, dohovaz@mail.ru, shog-marina@yandex.ru

BILINGUALISM: TRENDS AND PECULIARITIES OF STUDYING (BRIEF REVIEW)

Abstract. The article provides a brief analysis of the trends and features of the study of the phenomenon of bilingualism as a multi-aspect subject of research in various fields of the humanities, in particular in philosophy, sociology, cultural studies, psychology, linguodidactics, linguistics proper, a definition of bilingualism, understood as an obligatory multidimensional component of linguistic relations, is tolerant coexistence of representatives of different ethnic groups, interaction and mutual influence of languages, cultures, formation and development of a

multilingual / bilingual linguistic personality, capable of rationally perceiving and recreating the invariants of a “foreign” linguistic picture of the world.

***Keywords:** linguistic and ethno-cultural communication, language personality, bilingualism, multilingual / bilingual language personality.*

Проблема взаимосвязи и взаимовлияния таких многоаспектных понятий, как «язык» и «личность» является актуальной с давних времен. Еще в XVIII в. Вильгельм фон Гумбольдт утверждал власть человека над языком: «В том, как язык видоизменяется в устах каждого индивида, проявляется, вопреки ... могуществу языка, власть человека над ним» [1, с. 84]. И.Л. Вайсгербер в своих языковедческих трудах также утверждал идею взаимосвязи и взаимодействия языка и личности. Он определял язык как некий культурный феномен, наследуемый всем языковым сообществом [2]. Взаимообусловленность языка и личности безусловна: они не могут существовать изолированно, разобщенно, ведь в становлении личности огромна роль социализации, успешно реализуемой благодаря языку, который способствует выражению человеческого мировосприятия и мироосознания. Концепция взаимовлияния данных лингвофилософских понятий вытекает в антропоцентрическое направление в языкознании, которое служит основой укрепления в лингвистике категории «языковая личность», фундаментальное изучение которой в отечественном языковедении наблюдается в трудах Г.И. Богина, Ю.Н. Караулова [3,4].

Исследование языковой личности в современной научной парадигме отличается полиспектральностью. Можно отметить обстоятельное изучение понятия языковая личность в лингводидактике, лингвопрагматике, когнитивистике, социолингвистике, психолингвистике, лингвокультурологии, гендерной лингвистике и др.

В современном глобализационном и интегрированном обществе, характеризующемся развитием связей в социальной, геополитической и экономической сферах, прослеживается потребность рассмотрения личности

как универсального сегмента в лингвокультурологическом и этнолингвистическом аспектах: толерантное, гармоничное сосуществование социума, состоящего из представителей различных этнических групп, подразумевает культурное, языковое взаимовлияние, результатом которого является поли-/билингвальная языковая личность, которая обладает способностью осознанного понимания «иной» языковой картины мира.

Значимый фактор осуществления этнолингвокультурологической коммуникации – знание культуры, традиций другого народа, выступающие как духовная основа становления личности. Ее языковое, культурное формирование, полагаем, начинается в детстве «в процессе социализации, под влиянием общепринятых норм как вербального, так и невербального поведения, то есть это означает, что человек изначально не рождается русским, балкарцем, кабардинцем, а становится им благодаря воспитанию (в широком смысле этого слова) в рамках определенного национального сообщества, которое осуществляется посредством языка» [5, с. 90], «...родным, как отмечает М.М. Беданок, чаще признается язык прадедов. Однако языком первичной социализации, вхождения в социальную среду, является нередко именно русский» [6]. Следовательно, современное общество в целом можно назвать билингвальным (а то и полилингвальным), поскольку этнические, социокультурные, лингвокультурные границы в нынешнем социуме стерты. Отсюда вытекает необходимость рассмотрения такого полимерного понятия, как «билингвизм», описания тенденций и специфики его изучения.

Билингвизм как многоаспектный феномен в научной парадигматике весьма актуален и рассматривается с различных точек зрения: философской, социальной, культурологической, социокультурологической, психологической, лингводидактической, собственно лингвистической. Поскольку наша работа носит обзорный характер, рассмотрим некоторые работы, представляющие каждое из перечисленных направлений исследования билингвизма, подробному анализу степени изученности данного явления подвергнем собственно

лингвистический аспект. В этом контексте следует отметить существенную роль в исследовании различных аспектов двуязычия Л.В. Щербы, Ю.Д. Дешериева, О.С. Ахмановой, Е.М. Верещагина и др.

В философском и социокультурном русле билингвизм представлен в диссертации О.А. Колыхаловой. В работе акцентируется внимание на фундаментальных вопросах индивидуального многоязычия (билингвизма), связанных с процессом социализации индивида, под которым понимается формирование личности, освоение человеком материальной и духовной культуры [7]. Билингвологию как предмет изучения философско-культурного анализа рассматривает Т.В. Ковалева. Она детально описывает историко-культурные предпосылки распространения билингвизма в России, исследует внешний билингвизм в рамках русской культуры на рубеже XVIII – середины XIX вв. [8]. Взаимосвязь процесса распространения билингвизма и функционирования школы как социального института, формирующего не человека вообще, а человека в данном обществе и для данного общества, в поликультурных условиях в рамках социологической науки подчеркивает Г.М. Гиззатулина [9]. С.С. Ковалева, опираясь на понятие «лингвореволюции», основанной на социально-коммуникативных процессах двуязычия, рассматривает развитие билингвизма в социально-коммуникативном аспекте в рамках современного информационного пространства, исследует в качестве институциональной среды развития билингвизма университет [10]. Обозначим также две работы в русле культурологического аспекта изучения билингвизма. Так, Е.В. Плотникова на примере творческого наследия В.В. Набокова исследует двуязычие в контексте социальной системы, в которой доминирует единый язык общения [11]. В рамках данного направления представляет интерес понятие «культурный билингвизм», определяемый А.Т. Урушадзе как двойственность мировоззрения человека, оказавшегося под влиянием различных культурных традиций в связи с определенными обстоятельствами [12]. Психологические закономерности формирования билингвизма

определяются С.С. Бакшихановой на основе анализа речевых дефектов бурятско-русских билингвов, которые демонстрируют механизмы речепроизводства личности [13]. Сущность речепроизводства личности в условиях двуязычия с психологической позиции на примере представителей шорского народа раскрывает в своей диссертации Н.А. Маханькова [14]. Исследованию специфики индивидуальных характеристик студентов при формировании профессионального билингвизма посвящен труд Е.Ю. Бекасовой [15]. Следовательно, даже столь поверхностный анализ степени изученности билингвизма в разных направлениях научной мысли подтверждает неоспоримое значение данного феномена как социокультурнопсихологического явления в современном обществе.

В рамках таких направлений, как социолингвистическое, лингвокультурологическое, лингводидактическое, собственно лингвистическое, рассматривается спектр важных вопросов, в частности интралингвистические и экстралингвистические факторы, условия формирования, развития двуязычия, механизм контактирования языков и культур, способы и модели обучения неродному языку в условиях двуязычия, результаты языкового взаимодействия, виды билингвизма. Фундаментальным трудом в русле социолингвистического аспекта, на наш взгляд, является докторская диссертация Х.З. Багирокова, в которой двуязычие определено как «лингвистическое, социологическое, лингвокультурологическое исследование сущности, истории формирования, социально-экономических, этнических, демографических и других условий развития и современного функционирования конкретного типа билингвизма» [16, с. 6], полиаспектно исследована билингвальная ситуация постперестроечного периода в Республике Адыгея, выявлены особенности адыгейско-русского билингвизма в единстве с концептами языковой личности.

Русский язык как фактор формирования билингвов, вопросы его приоритета в речевой культуре носителей двух языков рассматриваются Л.П. Диановой, по мнению которой, он «...по-прежнему остается культурной

собственностью многих этнически не русских людей, основным инструментом коммуникации, нередко первым языком билингвов», ... признается единственным реальным языком «международного, делового, научного и культурного сотрудничества на постсоветском пространстве», что обуславливает жизнеспособность русского языка [17, с. 6-7].

Ярким представителем лингвокультурологического направления является Т.Ю. Тамерьян, которая на основе концепции «глобального общества» и «глобальной деревни» как условия мирного сосуществования разных стран, представителей разных этнических, языковых, религиозных и социокультурных групп разработала полилингвальную модель языковой картины мира, состоящую из элементов, дополняющих и расширяющих образ мира, отраженный в языке. Анализ структурно-содержательной специфики билингвального сознания на примере осетин –билингвов/полилингвов, проживающих на территории Республики Северная Осетия–Алания, позволил установить национально-культурную особенность и универсальные черты их языкового сознания. Т.Ю. Тамерьян в процессе изучения ментального лексикона би-/полилингвальных осетин выделила его ядро и периферию, их составляющие, «центральную зону» культуры осетин [18].

Лингводидактический аспект билингвизма также вызывает неугасающий интерес ученых, особенно проблемы формирования двуязычия в школе, средних и высших профессиональных организациях, в этом контексте – коммуникативные компетенции обучающихся в условиях интернациональной образовательной системы [19].

В пределах собственно лингвистического направления рассматриваются специфика билингвизма, его разновидности, анализируются результаты взаимодействия языков в коммуникативном пространстве. Так, А.П. Майоров различает понятия билингвизм и диглоссия, первое относит к психолингвистике, а второе – к социолингвистике. По его мнению, «билингвизм характеризует лингвистические способности индивида и является

предметом исследования психологии и психолингвистики...». Он отмечает значимость социального билингвизма, который определяется как «социокультурная компонента общества, связанная с выработкой и реализацией социально значимых решений» [20, с. 6-7].

Как известно, процесс взаимодействия двух и более языков имеет определенные последствия: возникают некоторые изменения, которые не зависят от внутренних закономерностей развития и функционирования данных языков и которые часто способствуют образованию гибридных форм. Следовательно, в качестве результата тесных языковых контактов выступает явление интерференции. Исследование интерферентной гибридизации в разговорной речи билингва-кабардинца / билингва-балкарца позволяет выделить фонетическую модель гибридизации, словообразовательные модели производных гибридов (с русским компонентом, с компонентом из титульных языков, с паритетным русским компонентом и элементом из титульных языков) и синтаксические модели гибридных образований [21].

В современной лингвистике не менее изучен вопрос, связанный с дифференциацией двуязычия. В этой связи следует отметить работы, посвященные исследованию художественного/литературного билингвизма У.М. Бахтикиреевой, А.А. Ворожбитовой [22].

Проанализированный в кратком формате материал дает основание полагать, что билингвизм представляет собой полимерное явление, представляющее собой сочетание двух языков, следовательно, двух культур, несмотря на то, что уровень владения обоими языками и степень проявления сосуществующих культур вполне вероятно могут быть различными.

Рассматривая проблему билингвизма, следует, безусловно, остановиться на многолетнем опыте, на лингвистических исследованиях, проводимых с 2006 года рядом филологов КБГУ на материале полиэтнической Кабардино-Балкарии, в пределах которой взаимодействуют языки титульных народов (кабардино-черкесский и карачаево-балкарский) и русский язык – язык

межнациональной коммуникации, гармонизирующий фактор межъязыкового и межэтнического общения в национальных республиках РФ. Труды, посвященные данной проблематике, свидетельствуют о значимости модернизации языковой политики в области русского языка как государственного и подтверждают важность освещения современного состояния и перспектив языковой ситуации на Северном Кавказе.

Этнокультурная многоликость Кабардино-Балкарской Республики, на территории которой проживает больше 70 народностей, создает условие необходимости формирования и развития билингвизма / полилингвизма: естественного – в полиэтнической среде и искусственного – в моноэтнической среде, что предопределяет насущность изучения данного явления. Сосуществование на одной территории нескольких этносов неизбежно диктует, с одной стороны, возможность взаимопроникновения культурных традиций, интерферентных взаимоотношений языковых систем, с другой – потребность сохранения этнической идентичности, и приводит к формированию и развитию би-/ полилингвальной языковой личности. «Двуязычие и многоязычие, развивающиеся в процессе гармоничного взаимодействия родного от рождения языка (языки титульных народов КБР), неродного, вторичного (контактного) языка (русский язык) и третьего, «чужого» (иностранный) языка, являются механизмом объединения различных социолингвокультурных сообществ, сосуществующих на территории полинациональной республики. Взаимовлияние, взаимопроникновение языков на разных уровнях становится регулятором социализации, аккультурации и лингвокультурной самоидентификации формирующейся дву-/многоязычной личности» [23, с. 267]. Следовательно, билингвизм в полилингвальной КБР можно охарактеризовать как социально предопределенное явление, на основе которой под влиянием интралингвистических, экстралингвистических факторов формируется языковая личность россиянина [24].

Таким образом, краткий анализ работ, в которых освещается спектр проблем двуязычия, рассматриваются факторы, условия его формирования, позволяет дефинировать билингвизм как обязательный, predetermined полилингвальным, поликультурным характером России многомерный компонент современных языковых отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000.
2. Вайсгербер И.Л. Родной язык и формирование духа / пер. с нем., вступ. статья и коммент. О.А. Радченко. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 223 с.
3. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филолог, наук. – Л., 1984. – 38 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 6-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
5. Дохова З.Р. Би-/полилингвальная и би-/поликультурная языковая личность: тенденции и специфика изучения (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // «Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты». 2017. № 22-3. Сочи: ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», 2017. С. 88-94.
6. Биданок М.М. Носитель языка как представитель конкретного этнопространства // Язык: история и современность. 2021. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/02/bidanok.pdf> (дата обращения: 03.03. 2022).
7. Колыхалова О. А. Социокультурные и философские аспекты билингвизма: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М.: 1999. – 275 с.
8. Ковалева Т.В. Билингвизм в русской культуре XVIII – середины XIX вв.: автореф. дис. ... канд. философ. наук. – Санкт-Петербург, 2007. – 26 с.
9. Гиззатулина Г.М. Развитие билингвизма в современной средней (общеобразовательной) школе поликультурного общества: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – Казань, 1999. – 18 с.
10. Ковалева С.С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. – М., 2006. – 25 с.
11. Плотникова Е.В. Билингвизм культур в творческом наследии В.В. Набокова: автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2004. – 24 с.

12. Урушадзе А.Т. Взаимодействие культур на Кавказе в конце 18 – первой половине 19 вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – Ростов-на-Дону, 2011. – 31с.
13. Бакшиханова С.С. Анализ механизмов речеобразования как психолингвистическая основа диагностики речевых дефектов в условиях бурятско-русского билингвизма: автореф. дис. ... канд. психологич. наук. – Иркутск, 1999. – 22 с.
14. Маханькова Н.А. Речевая деятельность личности в условиях билингвизма: автореф. дис. ... канд. психологич. наук. – Хабаровск, 2008. – 23 с.
15. Бекасова Е.Ю. Личностные характеристики студентов в условиях формирования профессионального билингвизма: автореф. дис. ... канд. психологич. наук. – М., 2017. – 27 с.
16. Багироков Х.З. Билингвизм: теоретические и прикладные аспекты (на материале адыгейского и русского языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Краснодар, 2005. – 56 с.
17. Дианова Л.П. Русский язык в речевой культуре билингов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 27 с.
18. Тамерьян Т.Ю. Языковая модель поликультурного мира: интерлингвокультурный аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Нальчик, 2004. – 43 с.
19. Джандар Б.М. Теоретические основы обучения иноязычной монологической речи в условиях адыгейско-русского билингвизма: английский язык, средняя школа: Дис. ... докт. педагог. наук. – Майкоп, 2002. – 393 с.; Погожева Е.Ю. Формирование коммуникативной компетентности учащихся колледжа в условиях билингвального образования: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. – Барнаул, 2015. – 24 с.
20. Майоров А.П. Взаимодействие языков в двуязычном коммуникативном пространстве (социальные аспекты): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 1998. – 36 с.
21. Бугаева И.В. Фонемно-графемная интерференция при языковом контакте (в условиях англо-русского билингвизма): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1989. – 16 с.; Блажевич Ю.С. Лексическая интерференция в условиях языкового контакта (на материале языка русских эмигрантов в Португалии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2011. – 23 с.; Григорьев И.Н. Литературный билингвизм В. Набокова: синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2005. – 35 с.; Курохтина Т.Н. Межъязыковая интерференция в условиях близкородственного украинско-русского двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 23 с.; Касьяненко Л.С. Механизм просодической интерференции в русской речи кабардино-черкесских билингов (экспериментально-фонетическое исследование на материале диалогических единств с лексико-синтаксическим параллелизмом): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 2010. – 27 с.; Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч.

Гибридные формы языковых единиц как результат интерференции титульных языков и языка-посредника (на материале Кабардино-Балкарской Республики) // Современный ученый. № 1, 2020. С. 194-200.

22. Бахтикиреева У.М. Художественный билингвизм и особенности русского художественного текста писателя-билингва: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 44 с.; Ворожбитова А.А. Русскоязычная проза Северного Кавказа 1941-1945 годов: Э. Капиев, А. Кешоков, К. Кулиев: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992. – 18 с.

23. Башиева С.К., Дохова З.Р. Билингвизм и полилингвизм как объединяющие начала различных социолингвокультурных сообществ Северного Кавказа (на примере Кабардино-Балкарской Республики) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2015. № 5. – С. 266-273.

24. Башиева С.К., Дохова З.Р., Шогенова М.Ч. Специфика формирования языковой личности россиянина в поликультурном контексте // Научная мысль Кавказа. Научный и общественно-теоретический журнал. № 4 (76), 2013д. – С. 90-93.

REFERENCES

1. Gumbol'dt V. fon. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju*. M.: OAO IG «Progress», 2000. [Gumboldt V. von. Selected works on linguistics. Moscow: JSC IG "Progress", 2000].
2. Vajsgerber I.L. *Rodnoj yazyk i formirovanie duha / per. s nem., vstup. stat'ya i komment. O.A. Radchenko*. – M.: Izd-vo MGU, 1993. – 223 s. [Weisgerber I.L. Native language and the formation of the spirit / trans. from German, intro. article and comment. O.A. Radchenko. – M.: Publishing House of Moscow State University, 1993. – 223 p.].
3. Bogin G.I. *Model' yazykovej lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov: avtoref. dis. ... dokt. filolog, nauk.* – L., 1984. – 38 s. [Bogin G.I. The model of the linguistic personality in its relation to the varieties of texts: abstract. diss. ... doct. philologist, sci. – L., 1984. – 38 p.].
4. Karaulov Yu.N. *Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'*. Izd. 6-e. – M.: Izd-vo LKI, 2007. – 264 s. [Karaulov Yu.N. Russian language and linguistic personality. Ed. 6-E. – M.: LKI Publishing House, 2007. – 264 p.].
5. Dohova Z.R. *Bi-/polilingval'naya i bi-/polikul'turnaya yazykovaya lichnost': tendencii i specifika izucheniya (na materiale Kabardino-Balkarskoj Respubliki) // «Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty»*. 2017. № 22-3. Sochi: FGBOU VO «Sochinskij gosudarstvennyj universitet», 2017. С. 88-94. [Dokhova Z.R. Bi-/polylingual and bi-/multicultural linguistic personality: trends and specifics of study (based on the material of the Kabardino-

Balkarian Republic) // "Linguistic paradigm: theoretical and applied aspects". 2017. № 22-3. Sochi: Sochi State University, 2017. Pp. 88-94].

6. Bidanok M.M. *Nositel' yazyka kak predstavitel' konkretnogo etnoprostranstva // Yazyk: istoriya i sovremennost'*. 2021. №1. URL: <http://lan-kbsu.ru/wp-content/uploads/2022/02/bidanok.pdf> (data obrashcheniya: 03.03. 2022). [Bidanok M.M. Native speaker as a representative of a specific ethnospace // Language: history and modernity. 2021. № 1].

7. Kolyhalova O. A. *Sociokul'turnye i filosofskie aspekty bilingvizma: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk.* – M.: 1999. – 275 s. [Kolykhalova O. A. Sociocultural and philosophical aspects of bilingualism: abstract of the dissertation of Dr. Philos. sciences. – M.: 1999. – 275 p.].

8. Kovaleva T.V. *Bilingvizm v russkoj kul'ture XVIII – serediny XIX vv.: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk.* – Sankt-Peterburg, 2007. – 26 s. [Kovaleva T.V. Bilingualism in Russian culture of the XVIII – mid-XIX centuries: abstract. diss. ... candidate of philosophical sciences. – St. Petersburg, 2007. – 26 p.].

9. Gizzatulina G.M. *Razvitie bilingvizma v sovremennoj srednej (obshcheobrazovatel'noj) shkole polikul'turnogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. sociolog. nauk.* – Kazan', 1999. – 18 s. [Gizzatullina G.M. The development of bilingualism in the modern secondary (general education) school of a multicultural society: abstract. dis. ... cand. sociologist. sciences. – Kazan, 1999. – 18 p.].

10. Kovaleva S.S. *Bilingvizm kak social'no-kommunikativnyj process: avtoref. dis. ... kand. sociolog. nauk.* – M., 2006. – 25 s. [Kovaleva S.S. Bilingualism as a social and communicative process: abstract. dis. ... cand. sociologist. sciences. – M., 2006. – 25 p.].

11. Plotnikova E.V. *Bilingvizm kul'tur v tvorcheskome nasledii V.V. Nabokova: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii.* – M., 2004. – 24 s. [Plotnikova E.V. Bilingualism of cultures in the creative heritage of V.V. Nabokov: abstract. dis. ... cand. culturology. – M., 2004. – 24 p.].

12. Urushadze A.T. *Vzaimodejstvie kul'tur na Kavkaze v konce XVIII – pervoj polovine XIX vv.: avtoref. dis. ... kand. istorich. nauk.* – Rostov-na-Donu, 2011. – 31s. [Urushadze A.T. Interaction of cultures in the Caucasus at the end of the 18th – first half of the 19th centuries: abstract of the dissertation ... cand. historical sciences. – Rostov-on-Don, 2011. – 31 p.].

13. Bakshihanova S.S. *Analiz mekhanizmov rechevroizvodstva kak psiholingvisticheskaya osnova diagnostiki rechevyh defektov v usloviyah buryatsko-russkogo bilingvizma: avtoref. dis. ... kand. psihologich. nauk.* – Irkutsk, 1999. – 22 s. [Bakshikhanova S.S. Analysis of speech production mechanisms as a psycholinguistic basis for the diagnosis of speech defects in the conditions of

Buryat-Russian bilingualism: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. – Irkutsk, 1999. – 22 p.]

14. Mahan'kova N.A. *Rechevaya deyatel'nost' lichnosti v usloviyah bilingvizma*: avtoref. dis. ... kand. psihologich. nauk. – Khabarovsk, 2008. – 23 s. [Makhankova N.A. Speech activity of a personality in the conditions of bilingualism: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. – Khabarovsk, 2008. – 23 p.]

15. Bekasova E.Yu. *Lichnostnye harakteristiki studentov v usloviyah formirovaniya professional'nogo bilingvizma*: avtoref. dis. ... kand. psihologich. nauk. – M., 2017. – 27 s. [Bekasova E.Yu. Personal characteristics of students in the conditions of formation of professional bilingualism: abstract. dis. ... cand. psychological sciences. – M., 2017. – 27 p.]

16. Bagirokov H.Z. *Bilingvizm: teoreticheskie i prikladnye aspekty (na materiale adygejskogo i russkogo jazykov)*: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Krasnodar, 2005. 56 s. [Bagirokov H.Z. Bilingualism: theoretical and applied aspects (based on the material of the Adyghe and Russian languages): autoref. dis. ... doct. philol. sciences. Krasnodar, 2005. 56 p.]

17. Dianova L.P. *Russkij yazyk v rechevoj kul'ture bilingvov*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2011. – 27 s. [Dianova L.P. The Russian language in the speech culture of bilinguals: abstract of the dissertation ... Candidate of Philology. – M., 2011. – 27 p.]

18. Tamer'yan T.Yu. *Yazykovaya model' polikul'turnogo mira: interlingvokul'turnyj aspekt*: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Nal'chik, 2004. – 43 s. [Tamerian T.Yu. Language model of the multicultural world: interlinguocultural aspect: abstract. dis. ... doct. philol. sciences. – Nalchik, 2004. – 43 p.]

19. Dzhandar B.M. *Teoreticheskie osnovy obucheniya inoyazychnoj monologicheskoy rechi v usloviyah adygejsko-russkogo bilingvizma: anglijskij yazyk, srednyaya shkola*: Dis. ... dokt. pedagog. nauk. – Majkop, 2002. – 393 s.; Pogosheva E.Yu. *Formirovanie kommunikativnoj kompetentnosti uchashchihsya kolledzha v usloviyah bilingval'nogo obrazovaniya*: avtoref. dis. ... kand. pedagog. nauk. – Barnaul, 2015. – 24 s. [Dzhandar B.M. Theoretical foundations of teaching foreign monologue speech in the conditions of Adyghe-Russian bilingualism: English, secondary school: Dis. ... doct. pedagogical sciences. – Maykop, 2002. – 393 p.; Pogosheva E.Y. Formation of communicative competence of college students in the conditions of bilingual education: abstract of the dissertation of the Candidate of Pedagogical Sciences. – Barnaul, 2015. – 24 p.]

20. Majorov A.P. *Vzaimodejstvie yazykov v dvuyazychnom kommunikativnom prostranstve (social'nye aspekty)*: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – Ufa, 1998. – 36 s. [Mayorov A.P. Interaction of languages in a bilingual communicative space (social aspects): autoref. diss. ... doct. philol. sciences. – Ufa, 1998. – 36 p.]

21. Bugaeva I.V. *Fonemno-grafemnaya interferenciya pri yazykovom kontakte (v usloviyah anglo-russkogo bilingvizma)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Leningrad, 1989. – 16 s.; Blazhevich Yu.S. *Leksicheskaya interferenciya v usloviyah yazykovogo kontakta (na materiale yazyka russkih emigrantov v Portugaliï)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Belgorod, 2011. – 23 s.; Grigor'ev I.N. *Literaturnyj bilingvizm V. Nabokova: sintaksicheskaya interferenciya v angloyazychnyh proizvedeniyah pisatelya*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Perm', 2005. – 35 s.; Kurohtina T.N. *Mezh'yazykovaya interferenciya v usloviyah blizkorodstvennogo ukrainsko-russkogo dvuyazychiya*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 2010. – 23 s.; Kas'yanenko L.S. *Mekhanizm prosodicheskoy interferencii v russkoj rechi kabardino-cherkesskih bilingvov (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale dialogicheskikh edinstv s leksiko-sintaksicheskim parallelizmom)*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Pyatigorsk, 2010. – 27 s.; Bashieva S.K., Dohova Z.R., Shogenova M.Ch. *Gibridnye formy yazykovyh edinic kak rezul'tat interferencii titul'nyh yazykov i yazyka-posrednika (na materiale Kabardino-Balkarskoj Respubliki) // Sovremennyyj uchenyj. № 1, 2020. S. 194-200.* [Bugaeva I.V. Phonemic-graphemic interference in language contact (in the conditions of English-Russian bilingualism): abstract. dis. ... candidate of Philology. sciences. – Leningrad, 1989. – 16 p.; Blazevich Y.S. Lexical interference in the conditions of language contact (based on the material of the language of Russian emigrants in Portugal): autoref. dis. ... Candidate of Philological Sciences. – Belgorod, 2011. – 23 p.; Grigoriev I.N. V. Nabokov's literary bilingualism: syntactic interference in the writer's English-language works: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. – Perm, 2005. – 35 p.; Kurokhtina T.N. Russian Russian interlanguage interference in the conditions of closely related Ukrainian-Russian bilingualism: abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. – M., 2010. – 23 p.; Kasyanenko L.S. The mechanism of prosodic interference in the Russian speech of Kabardino-Circassian bilinguals (experimental phonetic study on the material of dialogical units with lexical and syntactic parallelism): abstract. dis. ... candidate of Philology. sciences. – Pyatigorsk, 2010. – 27 p.; Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch. Hybrid forms of linguistic units as a result of the interference of the titular languages and the intermediary language (based on the material of the Kabardino-Balkarian Republic) // Modern Scientist. No. 1, 2020. Pp. 194-200].
22. Bahtikireeva U.M. *Hudozhestvennyj bilingvizm i osobennosti russkogo hudozhestvennogo teksta pisatelya-bilingva*: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. – M., 2005. – 44 s.; Vorozhbitova A.A. *Russkoyazychnaya proza Severnogo Kavkaza 1941-1945 godov: E. Kapiev, A. Keshokov, K. Kuliev*: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – M., 1992. – 18 s. [Bahtikireeva U.M. Artistic bilingualism and features of the Russian literary text of a bilingual writer: author. dis. ... doc. philol. Sciences. – M.,

2005. – 44 p.; Vorozhbitova A.A. Russian-language prose of the North Caucasus in 1941-1945: E. Kapiev, A. Keshokov, K. Kuliev: author. dis. ... cand. philol. Sciences. – M., 1992. – 18 p.].

23. Bashieva S.K., Dohova Z.R. *Bilingvizm i polilingvizm kak ob"edinyayushchie nachala razlichnyh sociolingvokul'turnyh soobshchestv Severnogo Kavkaza (na primere Kabardino-Balkarskoj Respubliki)* // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'». 2015. № 5. – S. 266-273. [Bashieva S.K., Dokhova Z.R. Bilingualism and polylingualism as the unifying principles of various sociolinguocultural communities of the North Caucasus (on the example of the Kabardino-Balkarian Republic) // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Educational Issues: Languages and Specialties". 2015. No. 5. – Pp. 266-273].

24. Bashieva S.K., Dohova Z.R., Shogenova M.Ch. *Specifika formirovaniya yazykovej lichnosti rossiyanina v polikul'turnom kontekste* // Nauchnaya mysl' Kavkaza. Nauchnyj i obshchestvenno-teoreticheskij zhurnal. № 4 (76), 2013d. – S. 90-93. [Bashieva S.K., Dokhova Z.R., Shogenova M.Ch. The specificity of the formation of the linguistic personality of a Russian in a multicultural context // Scientific Thought of the Caucasus. Scientific and social-theoretical journal. No. 4 (76), 2013. – Pp. 90-93].

КУЛЬТУРА ЭТНОСА И ЯЗЫКИ В ПОЛИЛИНГВАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Межкультурные взаимодействия рассматриваются в статье как важнейший инструмент этнической социализации, определяются особенности межэтнического взаимодействия в поликультурном пространстве Республики Дагестан. Актуальность данной темы обуславливается высокой значимостью проблематики не только для отдельно взятого региона (Республика Дагестан), но и для всей России. Данная проблема особенно актуальна для Северного Кавказа, так как это регион с уникальным полиэтническим и многоязычным составом населения и многообразием культур.

В Значимости обсуждаемой проблемы нет нужды говорить ибо сохранение и дальнейшее развитие родных языков и культур в нашей полиэтнической республике является важнейшей задачей всего народа. Нет на земле другого уголка где на площади 50270 кв. км. функционировало более 30 языков с многочисленными формами их существования. Все они известны со времен Кавказской Албании. Как известно языки мира по генеалогической классификации распределяются по семьям, их более 20, и в каждой представлено большое количество мертвых языков. Однако дагестанские языки в этом плане имеют хорошие традиции – среди них нет ни одного мертвого языка. Тем не менее перед нами стоит важнейшая задача, в эпоху глобализации не только сохранить языки и культуру этносов, но и способствовать их популяризации в обществе, особенно, среди молодежи, используя, в том числе, и современные технологии-интернет, соцсети - и др.

Вывод: необходима взаимосвязь национальных культур как условие гармонизации межэтнических отношений в современном обществе.

Ключевые слова: этнос, языковая культура, языковые процессы, национальный язык, полиэтническая среда, межнациональный язык.

Dibirov I.A.

Dagestan State Pedagogical University

Makhachkala

ETHNIC CULTURE AND LANGUAGES IN THE MULTILINGUAL SPACE

Annotation. Intercultural interactions are considered in the article as the most important tool of ethnic socialization, the features of interethnic interaction in the multicultural space of the Republic of Dagestan are determined. The relevance of this topic is due to the high significance of the problem, not only for a single region (the Republic of Dagestan), but for the whole of Russia. This problem is especially relevant for the North Caucasus, as it is a region with a unique poly-ethnic and multilingual composition of the population and a variety of cultures.

There is no need to talk about the significance of the problem under discussion, for the preservation and further development of native languages and cultures in our poly-ethnic republic is the most important task of the entire people. There is no other corner on earth where on an area of 50270 sq. km. more than 30 languages functioned with numerous forms of their existence. All of them have been known since the times of Caucasian Albania. As you know, the languages of the world according to the genealogical classification are distributed by families, there are more than 20 of them, and each one contains a large number of dead languages. However, the Dagestan languages have good traditions in this regard - there is not a single dead language among them. Nevertheless, we are faced with the most important task, in the era of globalization, not only to preserve the languages and culture of ethnic groups, but also to promote their popularization in society, especially among young people, using, among other things, modern technologies, the Internet, social networks, etc.

Conclusion: the interconnection of national cultures is necessary as a condition for the harmonization of interethnic relations in modern society.

Keywords: *ethnos, linguistic culture, linguistic processes, national language, multiethnic environment, interethnic language.*

Культура этноса многогранна. Она включает в себя как материальные, так и духовные ценности в прошлом и настоящем. Язык же, как материализованное мышление, представляет собой важный атрибут этноса и его культуры.

Каждый этнос (племя, народность, нация), как исторически сложившийся вид устойчивой социальной группировки людей, обладает собственной культурой. В тоже время ни одна культура этноса не существует в чистом, изолированном виде, в ней с общегенетическими особенностями всегда наличествуют заимствования из других культур.

Культура и язык этноса в своем развитии и функционировании используют как внутриэтнические, так и внешние факторы (возможности).

Здесь наиболее активными выступают процессы, дифференциация, интеграция, и сотрудничеств этнических культур и языков. К дифференциации следует отнести возможность дробления культур и языка этноса. Природа развития этноса включает необходимый минимум локальных отличий в культуре и наличие самостоятельного языка (правда, в практике немало случаев, когда один и тот же язык обслуживает несколько этносов и культур, например, английский, испанский, французский, немецкий, итальянский, арабский, русский и др.).

Этнокультурные и языковые процессы у восточнокавказских народов в целом укладываются в общую схему. Здесь в культуре этноса в начале выделяются нахский и дагестанский языковые регионы. В свою очередь в нахском регионе в последующем формируются три культурных разновидностей с большей или меньшей генетической общностью - чеченский, ингушский, бацбийский; в дагестанском же регионе процессы развития этнических культур протекает сложно, в частности, в начале образуются территориальные общности с выделением северо-западной, центральной и юго-западной зон. Сложно складывались этнокультурные и языковые процессы и внутри самих зон. Так, в северо-западной зоне доминирующей выделилась культура авароязычного этноса. Параллельно формируются два локальных культурных этноса с андийскими и цезскими языками, обладающими внутригрупповыми отличиями. В центральной зоне сложились этнические культуры с лакским и даргинским языками.

Культура лакоязычного этноса внутригрупповых различий не имеет (или же они незначительны). Культура же даргиноязычного этноса имеет внутригрупповые различия типа кубачинский, чирагский, кайтагский, мегебский и др). В юго –западной зоне этнокультурные процессы протекали ещё сложнее. Здесь наряду с восточной и юго-западной (йикийско-албанской) культурными центрами самостоятельно представлены хиналугский, арчинский и удинский этносы со своей культурой. Этнокультурные процессы в Дагестане,

особенно в южном регионе, тесно связаны с исторической Кавказской Албанией.

Интеграция культур – явление общечеловеческое и наблюдается в самых различных уголках земного шара у разных народов (вполне достаточно обозреть этнокультурные процессы в Европе, Азии, Америке, Африке, Австралии и т.д.). Закономерности интеграции культур в целом общие. Они активно проходили и на Кавказе. Так, в Дагестане культура кумыков и азербайджанцев Дагестана – результат полного симбиоза местной и пришлой культур. Культура ногайцев сравнительно больше сохраняет исконные черты. Культура татов также воплотила много исконно дагестанских и тюркских (местных) особенностей. Русскоязычной культуре терского казачества характерны определенные кавказские элементы.

В соседнем государстве – Азербайджане (в исторической её части – Кавказкой Албании), где представлено значительное число дагестаноязычных этносов (удины, цахуры, рутулы, крызы, будухи, хиналугцы, лезгины, аварцы, ахвахцы), этнокультурные процессы протекали в иной ситуации, что было связано с распадом единого государства Кавказской Албании (X в), и замены христианства исламом. Качественным изменениям подвергаются культуры албаноязычных племен, особенно удин, цахурцев, крызов, будухов, хиналугцев, рутульцев. В культуре указанных (да и остальных дагестанцев) этносов многое восходит к албаноязычной этнической культуре.

Содружество (контакты) культур и языков-социально-историческая категория. Глобально культурам этносов характерно взаимное обогащение как результат сотрудничества. Содружество языков реализуется в дву- и многоязычии. Для Дагестана (включая и историческую Кавказскую Албанию) дву- и многоязычие в прошлом и настоящем остаются реальностью в общении. Лишь следует заметить, что после Октябрьской революции национально-русское двуязычие стало доминирующим.

В культуре этноса язык занимает особое место. Он является не только богатейшим хранилищем материальной и духовной культуры народа, но и выступает как живой свидетель истории. И поэтому объективное изучение истории, материальной и духовной культуры народов требует самого внимательного отношения к языкам не зависимо от числа говорящих.

Язык любого народа, имеющий свою культуру, является источником взаимообогащения, инструментом общения между этносами, и наиболее эффективным средством сохранения и развития его культурного и духовного наследия. Посредством изучения сокровищницы языковой культуры происходит непрерывное взаимообогащение менталитетов народов.

Известно, что судьба каждого народа органически сплетена с судьбой его языка, так как – это своя неповторимая культура, история, традиции, образ жизни. История знает многочисленные примеры того, как с исчезновением языка исчезает и этнос.

Как известно Дагестан является многонациональной республикой, где функционирует 32 языка из них 14 письменных и 18 бесписьменных; аварский, андийский, ахвахский, ботлихский, багвалинский, годоберинский, каратинский, тиндинский, чамалинский, бежтинский, гунзибский, хваршинский, гинухский, цезский, лезгинский, агульский, табасаранский, рутульский, цахурский, арчинский, хиналугский, удинский, будухский, крызский последние четыре языка территориально представлены в Республике Азербайджан; даргинский, лакский; один язык нахской группы - чеченский: два языка индоевропейской семьи-русский и татский; три языка тюрской семьи-кумыкский, азербайджанский, ногайский.

Многоязычие в Дагестане – один из важнейших факторов составляющих культуру республики.

Роль русского языка, в этой ситуации, как средства межнационального и межконфессионального общения представляется одной из важнейших в плане осмысления путей гармонизации гуманитарной ситуации не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе.

Диалог и взаимодействие между собеседниками невозможны, если они говорят на разных языках. Роль русского языка особо актуализируется в связи с многоязычностью и многоконфессиональностью Дагестана.

Тем не менее можно отметить на примере Дагестана, что несмотря на усиление и углубление межнациональных контактов, этнокультурные различия сохраняются и сохраняться в будущем, при благоприятной языковой ситуации.

Высокая культура межнационального общения (диалога) взаимодействие и взаимопроникновение национальных традиций, обычаев и культур является, на наш взгляд, чрезвычайно важным фактором достижения согласия в современном обществе.

По проблемам сохранения и развитие родных языков профессор Дагестанского госуниверситета Мусаева М.М. с понятным беспокойством изложила мнение ученых о том, что языки небольших народов в недалеком будущем обречены на исчезновение. Однако в данном случае уважаемые ученые, к счастью, глубоко ошибаются. Дело в том, что эти исследователи исходят из тенденций мирового развития, но, как правило, эти тенденции обнаруживаются в те периоды, когда рассматриваемые ими страны находились в условиях выживания. Но далеко не факт, что наша страна всегда будет находиться в подобных условиях. В нормально развивающихся странах не только благополучно сохраняются родные языки и культуры, а, наоборот, восстанавливаются история и культура тысячелетней давности. Конечно, язык межнационального общения – будь то русский язык в Дагестане или английский в Европе – необходим, но такой язык должен функционировать наряду с родным языком. Как это обстоит, например, в Германии и других странах Европы.

Если немногочисленные народы желают сохранить свою уникальную культуру, язык и другие ценности, то в этом нельзя усматривать национализм или желание препятствовать развитию прогресса. Напротив, мировое сообщество должно быть благодарно им за то, что достижения этих народов

становятся достоянием всего человечества. Любовь и трепетные отношения к собственной культуре (как к концентрированному выражению многовекового труда предков), желание и стремление сохранить ее, а также свою историю и свой язык – действительно является стремлением внести вклад в мировую культуру. В этом смысле патриотизм каждого отдельного народа способствует объединению и обогащению народов, ибо без достижений конкретных народов – что явилось бы достоянием человечества.

Дагестан представляет собой уникальный по своему национальному составу, культурному и языковому многообразию регион. В условиях такого многоязычия русский язык в Дагестане, являясь наряду с другими языками республики государственным, утвердился как язык межнационального общения.

Особую миссию русский язык осуществляет в сфере образования, являясь не только предметом изучения, но и средством обучения. Вместе с созданной на нем богатейшей художественной и научной литературой русский язык воспринимается дагестанцами как мощный фактор духовного развития.

С целью создания условий для полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения в Республике Дагестан и в развитие федеральной целевой программы «Русский язык» разработана соответствующая Республиканская программа.

Если сравнить знания русского языка у дагестанцев с прошлыми годами, то он не только не упал, а, наоборот, значительно вырос. В республике в последние десятилетия сельская молодежь непрерывно стремится в города. И молодые люди объективно осознают, что без хорошего знания русского языка им не добиться профессиональных успехов на службе. Поэтому дагестанцы учат русский язык так же активно, как пользователи Интернета и чатов учат английский, чтобы легко ориентироваться в мировом океане информации. В этой ситуации странно слышать высказывания некоторых работников

образования о снижении уровня владения русским языком. Уровень этот не может понизиться объективно – научно-технический прогресс не позволит.

О возросшем уровне владения русским языком говорят сравнительные данные двух последних переписей: например процент лиц, владеющих русским языком, у аварцев вырос на 24%(с 62% до 86%), у даргинцев на 20%(с 68% до 88%), у кумыков на 16%(с 74% до 90%), у лезгин на 22%(с 68% до 90%), у лакцев на 20%(с74% до 94%), у табасаранцев на 28%(с 59% до 87%), у цахурцев на 36%(с 52% до 88%), у агульцев на 20%(с 64%до 90%).

Выходит, что уровень владения русским языком за последние годы значительно вырос. Негативная же оценка его является следствием общего негативного отношения части населения к политическим процессам, имевшим место в России за последнее 20 лет. Это отношение автоматически, по инерции, и переносится на ситуацию с языком.

Другое дело – уровень культуры русской речи, который, действительно, оставляет желать лучшего. Поэтому можно понять тех, кто обеспокоен снижением уровня речевой культуры СМИ, публичных выступлений, научно-популярных и иных изданий. Но в данном случае несоблюдение норм языка происходит не столько из-за того, что упал уровень владения языком, сколько из-за того, что сейчас в связи с либерализацией духовной жизни все желающие получили возможность печатно и публично себя выразить. То есть просто обнажилась низкая культура, в частности владения и русским языком. Разрешив в советское время всем желающим бесконтрольно выражать себя, как сегодня, мы имели бы картину куда более неприглядную.

Высокий уровень устной и письменной речи русского и дагестанских языков становится важным показателем профессиональной компетентности работников СМИ, а также госслужащих всех рангов и профилей.

Хотя общеизвестно, что без национального языка народ не может считать свое развитие полноценным, родным языкам в нашей республике, к сожалению, должное внимание не уделяется. Небольшое количество часов по дагестанским

языкам и литературам в школьных программах, а также несовершенство системы повышения квалификации учителей родных языков препятствуют качественному преподаванию этого предмета в средней школе.

На протяжении последних 70-80 лет в республике накоплен большой положительный опыт подготовки специалистов – филологов. При этом мы считаем ошибочным видеть решение проблемы только в обучении нормам языка. Практика показывает, что даже диктант более грамотно пишет тот, кто усвоил богатства художественной классики. Т.е. нельзя принижать роль художественной литературы, приобщение к которой оказывается более эффективным способом для решения даже такой узко практической задачи, как овладение грамотой. Кроме непосредственного обучения нормам языка, необходимо приобщать к культурным и иным ценностям, открывающимся посредством данного текста. Неслучайно в разные эпохи отдавали предпочтение то французскому, то немецкому языкам, а сейчас молодежь учит английский не потому, ее заставляют, а из-за ценностей, доступ к которым открывается через этот язык.

«Дагестан – самый многонациональный регион страны, обладающий самобытной культурой, подаривший миру знаменитых поэтов, писателей, композиторов. При этом национальные языки и литература по-прежнему нуждается в дополнительной поддержке» - В.И. Матвиенко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Махачкала, 2015.
2. Гора языков и ещё один. К 100-летию со дня рождения Е.А. Бокарева. Отв. редактор М.С. Алексеев. М., 2006.
3. Дагестан и Северный Кавказ в свете Этнокультурного взаимодействия в Евразии. – Под. ред. акад. Г.Г. Гамзатова, Махачкала, 2008 г.
4. Джидалаев Н.С. К истории тюрско - дагестанских контактов. М., 1986г.

5. Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век: Материалы международной конференции, посвященной 110-летию Азиза Алиева. Махачкала, 2007г.

REFERENCES

1. Abdullaev I.Kh. Mezhdagestan and inter-Caucasian language contacts. Makhachkala., 2015.

2. A mountain of languages and one more. To the 100th anniversary of the birth of E.A. Bokareva. Resp. editor M.S. Alekseev. M., 2006.

3. Dagestan and the North Caucasus in the light of Ethnocultural interaction in Eurasia. - Under. ed. acad. G.G. Gamzatova, Makhachkala., 2008

4. Dzhidalaev N.S. To the history of the Turkic - Dgestan contacts. M., 1986.

5. Historical, cultural and economic ties of the peoples of Dagestan and Azerbaijan: through the past experience, a look into the XXI century: Materials of the international conference dedicated to the 110th anniversary of Aziz Aliyev. Makhachkala., 2007.

Кетенчиев М. Б.

Кабардино-Балкарский государственный университет

им. Х. М. Бербекова

г. Нальчик

E-mail: ketchiev@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ АРАБИЗМОВ И ПЕРСИЗМОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена заимствованиям в карачаево-балкарском языке. На основе анализа соответствующих лексикографических источников выявлен корпус арабских и персидских лексем, характеризующихся в языке-реципиенте значительным функционально-семантическим потенциалом в силу их представленности в различных лексико-тематических группах слов. Показано, что семантическое освоение рассматриваемого пласта лексики дает возможность провести следующую ее стратификацию: а) арабизмы и персизмы, которые не меняют в карачаево-балкарском языке своих лексических значений; б) заимствованные слова, характеризующиеся сужением или расширением семантики; в) заимствования, приобретающие нетипичные для языка-донора лексические значения.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексика, заимствования, арабизмы, персизмы, семантическое освоение.

Ketchiev M. B.

Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

Nalchik

E-mail: ketchiev@mail.ru

SEMANTIC ADAPTATION OF THE ARABIC AND PERSIAN LOANWORDS IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Abstract. This article investigates the adoption of the Arabic and Persian loanwords in the Karachay-Balkar language semantically. It identifies the corpus of Arabic and Persian lexemes on the basis of the analysis of the relevant lexicographic sources. The analysis shows that these

lexemes are characterized by a significant functional and semantic potential in the recipient language due to their representation in various lexical and thematic groups of words. The semantic adaptation of the considered layer of vocabulary makes it possible to carry out the following stratification: a) arabisms and persisms, which do not change their lexical meanings in the Karachay-Balkar language; b) borrowed words characterized by semantic narrowing or expansion of meaning; c) borrowings that acquire lexical meanings not typical for the donor language.

Key words: The Karachay-Balkar language, vocabulary, loanwords, arabisms, persisms, semantic adaptation.

За время своего существования карачаево-балкарский язык, как и другие языки, обогатился большим количеством лексических единиц, среди которых львиную долю составляют арабизмы и персизмы. Они в большей степени представлены в работах собственно лексикологической направленности. Авторы подобных исследований традиционно пишут о примерном количестве такого типа слов в языке и проводят их лексико-тематическую классификацию, о чем свидетельствуют труды Б.Х. Мусукаева [9], И.М. Отарова [10], Х.-М.И. Хаджилаева [17] и др. Правда, в последние годы имеет место смена научной парадигмы относительно рассматриваемого пласта лексики. Так, начали появляться научные работы, в которых скрупулезно исследуются наиболее релевантные семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований [1], их роль в системе карачаево-балкарской фразеологии [18; 19; 20], представленность в номинациях объектов небесной сферы [5; 22] и т.п. Следует отметить и тот факт, что арабизмы и персизмы стали объектом внимания в современных трудах антропоцентрического плана, поскольку они являются ядерными репрезентантами таких концептуальных понятий, как душа [2], время [3] и ум [4]. Обращаются к ним и литературоведы, признавая за ними статус обязательных элементов духовной литературы [16]. Вместе с тем остается целый ряд нерешенных вопросов, связанных с фонетическим, морфологическим и семантическим освоением лексем восточного происхождения системой карачаево-балкарского языка. Исходя из этого, нами в

данной статье предпринимается попытка рассмотреть вопрос о семантическом освоении арабизмов и персизмов в карачаево-балкарском языке. Материалом исследования для изучения этого вопроса послужили лексемы, которые путем сплошной выборки извлечены из имеющихся лексикографических источников карачаево-балкарского [13; 14; 15], арабского [6] и персидского [11; 12] языков. При анализе арабо-персидских заимствований в работе в большей степени используется описательный метод.

Если сравнить с грамматической и фонетической адаптацией, то семантическое освоение слов занимает более важное место в системе языка. Анализ соответствующего фактологического материала подводит нас к выводу, что большая часть арабизмов и персизмов, проникнув в лексико-семантическую систему карачаево-балкарского языка, изменила свою семантическую структуру. Это имеет место и в других тюркских языках, что отмечается в специальных лингвистических исследованиях. Конечно же, семантические расхождения при процессе заимствования неизбежны, поскольку «слова заимствуются изолированно, в частных случаях их употребления, а не теми этимологическими группами, гнездами, которыми они живут на родной почве» [7, с. 75].

Л.К. Валиуллина, проводя контрастивный анализ арабизмов в русском и татарском языках, приходит к следующим вполне правомерным выводам: 1) в языке-преемнике по сравнению с языком-источником значения сужались, т.е. упрощались; 2) некоторые значения вообще не заимствовались, так как они были характерны только для арабского языка; 3) имело место заимствование всех значений арабского слова; 4) значения лексических единиц развивались на татарской почве; 5) если заимствуемая лексема характеризуется дефицитом перенимаемых значений, то на татарской почве происходит расширение этих значений [8, с. 119].

По мнению З.Н. Экба, в современном тюркском языкознании накоплен большой опыт относительно описания семантических трансформаций, которые

претерпели арабизмы и персизмы при своем вхождении в тюркские языки. Таксономия таких изменений носит достаточно традиционный характер. По признаку их семантического освоения языком-реципиентом заимствованные слова подразделяются на следующие четыре группы: «1) слова, не претерпевшие семантических изменений; 2) слова, усвоенные в частичном семантическом объеме; 3) слова, расширившие круг значений в результате заимствования; 4) слова, получившие новые значения» [21, с. 299]. Данная систематика вполне приложима и к заимствованиям в карачаево-балкарском языке. Ниже рассмотрим соответствующий фактологический материал с разбивкой на соответствующие группы лексем.

Слова, не претерпевшие семантических изменений. В данную группу слов в карачаево-балкарском языке входят, как правило, моносемантические лексемы, связанные с религиозной терминологией, а также слова, обозначающие конкретные предметы, абстрактные понятия и т.д. К ним относятся следующие лексические единицы:

амбар «амбар» < перс. را بن;

ашыкъ (*гъашыкъ*) «любящий, влюбленный» < араб. عاشق;

берекет «изобилие, обилие, благоденствие; достаток» < араб. بركة;

жумхурият «республика» < араб. جمهورية;

зийна «распутство, распущенность, разврат» < араб. زنى;

зиярат «паломничество к святым местам» < араб. زيارة «1) посещение, визит; 2) паломничество»;

гюнах «грех; проступок, вина» < пер. گناه;

дин «религия, вероисповедание» < араб. دين;

ийман «вера, верование» < араб. إيمان;

Къуран «Коран» < араб. القرآن;

къыбыла «1) направление на Мекку (мусульмане при совершении молитвы обращаются лицом к Мекке); 2) юг; 3) южный (в позиции определения); 4) местность с теплым, жарким климатом, тёплые края» < араб. قبلة «1) кибла

(сторона, к которой мусульманин обращается лицом во время молитвы); 2) ниша; 2) юг; 4) употребляется в качестве образного выражения 'притягательный центр'»;

мархамат «милость, милосердие, сострадание, пощада» < араб. *مرحمة* «милосердие, жалость, милость, сострадание»;

рамазан «рамадан (девятый месяц мусульманского лунного календаря)» < араб. *رمضان*;

сагъат «1) часы; 2) час (время); 3) пора, время; 4) час (напр. академический, учебный)» < араб. *ساعة* «1) час; 2) часы»;

садакъа «подаяние, милостыня» < араб. *صدقة*;

саз «саз (старинный музыкальный инструмент)» < перс. *سز*;

сууап «добродетель, благодеяние, награда» < араб. *ثواب*;

табийгъат «1) природа; 2) природный (в позиции определения); также нрав, характер» < араб. *طبيعة* «природа, натура, природное свойство, качество, ист. четыре свойства (определяющие характер человека: теплота, холод, влажность, сухость)»;

хьянат «вред, ущерб» < араб. *خيانة* «вероломство, предательство, измена»;

шекер «сахар» < перс. *شکر* и др.

Сужение семантики. Данное явление получило достаточно широкое распространение в карачаево-балкарском языке. Суть его сводится к тому, что полисемантические слова, функционирующие в языке источнике, попадая в язык-реципиент, теряют ряд своих семантических характеристик (значений). Так, например, слово *жамауат* (جماعة) в арабском языке отмечено четырьмя значениями: «1) объединение, корпорация; 2) общество, община; 3) группа, толпа, военное отделение; 4) клика». В карачаево-балкарском же языке у этой лексемы сохранилось лишь второе значение «общество, люди, население». Персидское же по происхождению слово *чыракъ* в карачаево-балкарском языке обозначает «лампа». Это значение является первым в персидском языке. В языке-доноре данное слово *لامپ* имеет следующие значения: «1) лампа, фонарь,

светильник; 2) освещение, свет; 3) свечка; 4) ватт (единица мощности, входящая в Международную систему единиц». Нижеприведенные слова также связаны с рассматриваемым явлением.

аждагъан «великан, детина, богатырь» < перс. اژدها «1) дракон; 2) торпеда»;

акъырап «скорпион» < араб. عقرب «1) скорпион; 2) часовая стрелка»;

ахырат «потусторонний (загробный) мир; тот свет, загробная жизнь» < араб. آخرة, «1) последний, конечный; 2) конец, окончание, загробная жизнь»;

зикир «зикр, молитва, радение» < араб. ذكر «1) упоминание; 2) память; 3) воспоминание; 4) слава; 5) молитва»;

ислам «ислам, мусульманство, магометанство» < араб. إسلام «1) предание себя богу, покорность, принятие мусульманской веры; 2) ислам; 3) мусульмане»;

къабыл «согласный, выражающий согласие на что» < араб. قبول «1) принятие, допущение, соглашение, согласие; 2) прием; 3) склонность, способность»;

магъриб «запад, западный» < араб. مغرب «1) место, время заката; 2) запад; 3) вечер»;

мисал «пример, образец» < араб. مثال «1) пример, образец; 2) подобие; 3) пословица, поговорка; 4) басня, притча»;

устаз «учитель, учительский (в позиции определения)» < араб./перс. أستاذ «1) учитель, наставник; 2) профессор; 3) мастер; 4) маэстро»;

сабий «1) ребенок, дитя, малыш; 2) детский (в позиции определения)» < араб. صبي «1) мальчик, юноша, парень; 2) подмастерье, ученик»;

фана «тленный, бранный» < араб. فناء «1) ветхий, старый; 2) тленный, бранный, преходящий»;

хакъыйкъат «истина, правда» < араб. حقيقة «1) истина, правда, реальность, действительность, подлинность; 2) существо, сущность; 3) истинная ценность»;

хурмет «1) уважение, почёт, честь; 2) обаяние; 3) почетный (в позиции определения)» < араб. حرمة «1) запретность, запретное; 2) священное; 3) святость, неприкосновенность; 4) почтение, уважение; 5) жена, женщина»;

парча «1) парча; 2) парчовый (в позиции определения)» < перс. قسمت «1) часть, отрывок; 2) осколок; 3) ткань, материя; 4) кусок, клочок; 5) нумератив при счете отрезков, тканей, ковров»;

пиринч «1) рис; 2) рисовый (в позиции определения)» < перс. برنج «1) рис; 2) латунь, бронза, желтая медь»;

пара «разменная монета» < перс. پاره «1) кусок, лоскут, отрезок; 2) часть, доля; 3) осколок (напр. снаряда)»; 4) заплатка; 5) уст. мелкая монета, грош; 6) уст. подачка, взятка; 7) уст. палица, дубинка» ср. также *пара-чара* «оборванный», *парала* «1) разрезать; 2) изорвать, порвать в клочья» и др.

Расширение семантики. Целый ряд заимствований в карачаево-балкарском языке расширил свои значения, т.е. они приобрели новые самостоятельные или переносные значения, которые отсутствовали в языке-доноре. В этом плане, например, небезынтересен арабизм *акъыл* - عقل. В карачаево-балкарском языке это слово имеет следующие три значения, второе и третье из которых появились на почве языка-реципиента: «1) ум, рассудок, разум, сознание, интеллект; 2) мнение, точка зрения; 3) цель; желание, намерение». В арабском языке оно бизначно: «1) ум, разум, интеллект, понимание, здравый смысл; 2) мудрость». Причем эти значения тесно связаны между собой. Такой тесной связи между значениями этого слова в карачаево-балкарском языке не наблюдается. О возможностях расширения семантики слов, привнесенных в карачаево-балкарский язык из арабского и персидского языков, красноречиво свидетельствуют и следующие лексемы:

дуния «1) мир, вселенная; 2) земной шар, Земля; 3) жизнь (напр. человека); 4) земля как место жизни человека до его смерти; 5) мир (напр. новый, светлый); 6) перен. человечество, все люди; 7) мир (напр. капиталистический,

тиранов); 8) мир (напр. животных); 9) перен. очень много людей; 10) перен. состояние (положение, в котором кто-либо находится)» < араб. دنيا;

жан «1) душа; 2) человек; 3) перен. самое основное, главное, суть чего-либо» < перс. جان;

жаннет «1) рай; 2) перен. красивое место, доставляющее удовольствие; 3) райский (в позиции определения)» < араб. جنّة;

жаханим «1) ад; 2) адский (в позиции определения); 3) перен. предмет, вещь, которая, по мнению суеверных, приносит неприятности, беду и т.д.» < араб. جهنّم;

къагъыт «1) бумага; 2) бумажный (в позиции определения); 3) письмо, бумага с написанным текстом; 4) документ, деловая бумага; 5) листовка; 6) лист бумаги» < перс. کاغذ «1) бумага; 2) разг. письмо; 3) документ, свидетельство, акт»;

китап «1) книга, произведение печати; 2) книжный (в позиции определения); 3) книга (жалобная, кассовая и т.п.); 4) книга (подразделение романа); 5) Коран» < араб. كتاب;

насып «1) счастье; 2) счастливый (в позиции определения); 3) удача, счастье, везение; 4) доля, удел, участь, судьба» < араб. نصيب;

харам «1) недозволенный, запрещенный религией (о еде); 2) поганый, отвратительный; 3) перен. своекорыстный, недоброжелательный, хитрый, вредный; 4) перен. приобретенный нечестным трудом» < араб. حرام;

хата «1) вред, порча, ущерб; 2) беда, несчастье; 3) вина, виновность; 4) выражает неодобрение того, о ком-чем говорится; 5) по причине чего, по причине того, что; вследствие чего, из-за чего» < араб. خطأ «1) опасность, риск, тревога; 2) ставка (в игре); 3) важность, значительность, вес, достоинство» и др.

Слова, получившие новые значения. Таких слов в карачаево-балкарском языке немного. Например, арабском языке слово عمل [амал] имеет следующие значения: «1) работа, труд; 2) действие; 3) занятие, дело; 4) поступок; 5) акт; 6) практика; 7) творение, произведение; 8) область, провинция». В карачаево-

балкарском же языке для данной лексемы присущи другие значения «1) способ, метод, прием, средство; 2) выход из положения, путь; 3) возможность».

Лексема *جنازة* [жаназы] в арабском языке обозначает «похороны, похоронная процессия» и «погребальные носилки», а в карачаево-балкарском языке имеет значение «заупокойная молитва (совершаемая на кладбище перед опусканием покойника в могилу)».

Слово *غريب* [харип] в арабском языке функционирует в значении «чужой человек, незнакомец, иностранец, чужеземец», а в карачаево-балкарском же как «1) бедный, несчастный, горемычный; 2) бедненький, миленький (в качестве ласки); 3) употребляется при упоминании умершего». Ср. также: *жума* «молитва, совершаемая в мечети по пятницам» < араб. *جمعة* «1) неделя; 2) пятница»; *шаптал* «абрикос» < перс. *شفتالو* «персик». Можно привести и другие примеры:

бейт лит. «бейт, двестишь» < араб. *بيت* «1) дом, жилище; 2) помещение; 3) отделение (для чего-либо); 4) шахм. поле; 5) сумка; 6) ножны»;

саф «ряд, шеренга, строй, колонна» < араб. *صف* «1) чистый, прозрачный, ясный, безоблачный; 2) нетто; 3) остаток»»

сыйрат (кёпюр) «мост через ад» < араб. *صراط* «путь, дорога» и др.

Анализируя некоторые слова, можно говорить о том, что в них наблюдается как сужение, так и расширение семантики. К слову, лексема *палах* < араб. *بلاء* в языке-источнике имеет следующие значения: «1) испытание; 2) беда, несчастье; 3) труд, работа; 4) мед. проказа; 5) прыщи». Из них в языке-реципиенте сохранилось лишь второе значение. Но имеет место и приобретение рассматриваемой лексемой двух других значений: «проклятый (в позиции определения); по вине кого-то, чего-то». Ср. также: *ышан* «1) признак; 2) привычка; 3) предзнаменование, примета; 4) положение» < перс. *نشان* «1) метка, знак; 2) печать, клеймо; 3) признак, показатель; 4) значок».

Таким образом, представленный выше лексический материал карачаево-балкарского языка свидетельствует о том, что в нем арабо-персидские

заимствования отмечены значительными функциональными возможностями и широким спектром значений. Они в целом имеют именную природу, а с точки зрения семантического освоения распределяются на следующие группы: а) слова, которые в языке-реципиенте не подвергаются семантической трансформации; б) слова, отмеченные сужением семантики; в) слова, которые расширили свою семантику; г) слова, которые в языке-реципиенте получили совершенно новые значения.

Библиография

1. Аппоев А. К., Кетенчиев М. Б. Основные семасиологические характеристики арабских и персидских заимствований в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075.
2. Ахматова М. А. Концепт "душа" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 206-210.
3. Ахматова М. А. Языковая метафоризация концепта "время" в карачаево-балкарском языке (на материале нартского эпоса) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2015. № 5 (67). С. 190-193.
4. Ахматова М. А., Кетенчиев М. Б. Репрезентация концепта "ум" в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.
5. Башиева С. К., Кетенчиев М. Б. Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. 2017. Т. 13. С. 181-194.
6. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь. М.: Изд-во национальных и иностранных словарей, 1958. 1186 с.
7. Булаховский Л. А. Введение в языкознание. Ч. 2. М.: Учпедгиз, 1953. 180 с.
8. Валиуллина Л. К. Лексика арабского происхождения в русском и татарском языках: сопоставительный аспект: дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2004. 163 с.
9. Мусукаев Б. Х. Балкарско-кабардинские языковые связи. Нальчик: Эльбрус, 1984. 128 с.
10. Отаров И. М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 220 с.

11. Персидско-русский словарь / Сост. М. Н. Османов, Д. Х. Дорри, Л. Н. Киселева и др. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. 1. М.: Русский язык, 1983. 864 с.
12. Персидско-русский словарь / Сост. М. Н. Османов, Д. Х. Дорри, Л. Н. Киселева и др. Под ред. Ю. А. Рубинчика. Т. 2. М.: Русский язык, 1983. 864 с.
13. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. I А-Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 1016 с.
14. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. II З-Р. Нальчик: Эль-Фа, 2002. 1168 с.
15. Толковый словарь карачаево-балкарского языка. В трех томах. Т. III С-Я. Нальчик: Эль-Фа, 2005. 1157 с.
16. Узденова Ф. Т. Духовная литература как фактор сохранения национальной идентичности // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2018. № 1 (36). С. 111-113.
17. Хаджилаев Х.-М. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970. 160 с.
18. Хуболов С. М. Предложения с моновалентными предикатами-фразеологическими единицами в карачаево-балкарском языке. Нальчик: Книга, 2002. 147 с.
19. Хуболов С. М. Семантические типы фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 647-662.
20. Хуболов С. М. Карачаево-балкарская фразеология. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. 120 с.
21. Эмба З. Н. К вопросу о заимствованной лексике арабского и персидского происхождения, получившей новые значения в современных тюркских языках // Вопросы алтайской филологии. Памяти Э. Р. Тенишева. Вып. III. М.: Тезаурус, 2008. С. 299-305.
22. Abdullina G. R., Gadziakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Nasipov I. S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. no 9.1. Pp. 208-213.

REFERENCES

1. Appoev A. K., Ketenchiev M. B. Osnovnye semasiologicheskie karakteristiki arabskih i persidskih zaimstvovanij v karachaevo-balkarskom yazyke // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2021. T. 10. № 1 (34). S. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075. [Appoev A. K., Ketenchiev M. B. The main semasiological characteristics of Arab and Persian borrowings in Karachay-Balkar

- language // *Baltic Humanitarian Journal*. 2021. Vol. 10. no 1 (34). S. 316-320. DOI: 10.26140/bgz3-2021-1001-0075.]
2. Ahmatova M. A. Koncept "dusha" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2014. № 5 (61). S. 206-210. [Akhmatova M. A. Concept "soul" in Karachay-Balkar language (on the material of the Nart epic) // *News of the Kabardino-Balkar Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2014. no 5 (61). S. 206-210.]
 3. Ahmatova M. A. Yazykovaya metaforizatsiya koncepta "vremya" v karachaevo-balkarskom yazyke (na materiale nartskogo eposa) // *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN*. 2015. № 5 (67). S. 190-193. [Akhmatova M. A. Language metaphorization of the concept of "time" in Karachay-Balkar language (on the material of the Nart epic) // *News of the Kabardino-Balkar Research Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. no 5 (67). S. 190-193.]
 4. Ahmatova M. A., Ketenchiev M. B. Rerezentatsiya koncepta "um" v karachaevo-balkarskom yazyke // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. 2018. № 2 (30). S. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64. [Akhmatova M. A., Ketenchiev M. B. Representation of the concept of "mind" in Karachay-Balkar language // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. no 2 (30). S. 57-64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.]
 5. Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Osobennosti verbal'noj reprezentatsii obydennyh znanij o nebesnyh telah // *Cuadernos de Rusística Española*. 2017. T. 13. S. 181-194. [Bashieva S. K., Ketenchiev M. B. Features verbal representation of ordinary knowledge about celestial bodies // *Cuadernos de Rusística Española*. 2017. Vol. 13. P. 181-194.]
 6. Baranov H. K. *Arabsko-russkij slovar'*. M.: Izd-vo nacional'nyh i inostrannyh slovarej, 1958. 1186 s. [Baranov H. K. *Arabic-Russian Dictionary*. M.: National and foreign dictionaries, 1958. 1186 s.]
 7. Bulahovskij L. A. *Vvedenie v yazykoznanie*. Ch. 2. M.: Uchpedgiz, 1953. 180 s. [Bulakhovsky L. A. *Introduction to linguistics*. Part. 2. M.: Uchpedgiz, 1953. 180 s.]
 8. Valiullina L. K. *Leksika arabskogo proiskhozhdeniya v russkom i tatarskom yazykah: sopostavitel'nyj aspekt: dis. ... kand. filol. nauk*. Cheboksary, 2004. 163 s. [Valiullina L. K. *Lexicia of Arab origin in Russian and Tatar languages: comparative aspect: dis. ... kand. it's a philol. sciences*. Cheboksary, 2004. 163 s.]
 9. Musukaev B. H. *Balkarsko-kabardinskie yazykovye svyazi*. Nal'chik: El'brus, 1984. 128 s. [Musukayev B. H. *Balkarsko-Cabardin language relations*. Nalchik: Elbrus, 1984. 128 s.]
 10. Otarov I. M. *Leksikologiya karachaevo-balkarskogo yazyka*. Nal'chik: El'brus, 1996. 220 s. [Otarov I. M. *Lexicology of Karachay-Balkar language*. Nalchik: Elbrus, 1996. 220 s.]

11. Persidsko-russkij slovar' / Sost. M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiseleva i dr. Pod red. Yu. A. Rubinchika. T. 1. M.: Russkij yazyk, 1983. 864 s. [Persian-Russian Dictionary / Compiler M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiselyova, etc. Under Ed. J. A. Rubinchik. T. 1. M.: Russian, 1983. 864 s.]
12. Persidsko-russkij slovar' / Sost. M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiseleva i dr. Pod red. Yu. A. Rubinchika. T. 2. M.: Russkij yazyk, 1983. 864 s. [Persian-Russian Dictionary / Compiler M. N. Osmanov, D. H. Dorri, L. N. Kiselyova, etc. Under Ed. J. A. Rubinchik. T. 2. M.: Russian, 1983. 864 s.]
13. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. I A-Zh. Nal'chik: El'-Fa, 1996. 1016 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. I A-Y. Nalchik: El-Fa, 1996. 1016 s.]
14. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. II Z-R. Nal'chik: El'-Fa, 2002. 1168 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. II Z-R. Nalchik: El-Fa, 2002. 1168 s.]
15. Tolkovyj slovar' karachaevo-balkarskogo yazyka. V trekh tomah. T. III S-YA. Nal'chik: El'-Fa, 2005. 1157 s. [The Dictionary of the Karachay-Balkar language. In three volumes. Vol. III C-Y. Nalchik: El-Fa, 2005. 1157 s.]
16. Uzenova F. T. Duhovnaya literatura kak faktor sohraneniya nacional'noj identichnosti // Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnyh issledovanij. 2018. № 1 (36). S. 111-113. [Uzenova F. T. Spiritual Literature as a factor in preserving national identity // Herald of the Cabardino-Balkar Institute of Humanitarian Studies. 2018. no 1 (36). P. 111-113.]
17. Hadzhilayev H.-M. I. Oчерki karachaevo-balkarskoj leksikologii. Cherkessk, 1970. 160 s. [Khajilayev H.-M. I. Essays of Karachay-Balkar lexicology. Cherkessk, 1970. 160 s.]
18. Hubolov S. M. Predlozheniya s monovalentnymi predikatami-frazeologicheskimi edinicami v karachaevo-balkarskom yazyke. Nal'chik: Kniga, 2002. 147 s. [Khubolov S. M. Offers with monovalent prepharyta-phraseological units in Karachay-Balkar language. Nalchik: The Book, 2002. 147 s.]
19. Hubolov S. M. Semanticheskie tipy frazeologicheskikh edinic v karachaevo-balkarskom yazyke // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. S. 647-662. [Khubolov S. M. Semantic types of phraseological units in Karachay-Balkar language // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. S. 647-662.]
20. Hubolov S. M. Karachaevo-balkarskaya frazeologiya. Nal'chik: Kab.-Balk. un-t, 2018. 120 s. [Khubolov S. M. Karachay-Balkar phraseology. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2018. 120 s.]

21. Ekba Z. N. K voprosu o zaimstvovannoj leksike arabskogo i persidskogo proiskhozhdeniya, poluchivshej novye znacheniya v sovremennyh tyurkskih yazykah // Voprosy altajskoj filologii. Pamyati E. R. Tenisheva. Vyp. III. M.: Tezaurus, 2008. S. 299-305. [Ekba Z. N. To the question of the borrowed vocabulary of Arab and Persian origin, which has gained new meanings in modern Turkic languages / Issues of Altai philology. In memory of E.R. Tenishev. Issue. III. M.: Tesaurus, 2008. P. 299-305.]
22. Abdullina G. R., Gadziakhmedov N. E., Ketenchiev M. B., Nasipov I. S. Cosmonyms in turkic languages (linguistic analysis) // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. no 9.1. Pp. 208-213.

Кунашева М.М.

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова г. Нальчик

E-mail: mkunasheva@inbox.ru

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТОМ «ВРЕМЕНА ГОДА» ВО ФРАНЦУЗСКОМ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы понимания – философского и языкового времени как одной из главных научных категорий, особенности реализации концепта «время» во фразеологизмах французского языка, на основе паремиологии выявляются национально-культурные особенности концепта «время», представленного во фразеологии языковыми единицами с темпоральным значением. Особое внимание уделяется выявлению этноспецифики и структуры концепта «времена года».

Ключевые слова: *концепт «время», фразеология, паремиология, время, времена года, языковая картина мира.*

Kunasheva M.M.

Kabardino-Balkar State University named
after H.M Berbekov Nalchik

E-mail: mkunasheva@inbox.ru

PAREMIOLOGICAL UNITS (IDIOMS) WITH THE COMPONENT «SEASONS» IN FRENCH

Abstract: The article discusses the issues of philosophical and linguistic understanding of concept «time» as one of the main scientific categories, the features of the implementation of the concept of «time» in the idioms of the French language, the national and cultural features of the concept of «time», represented in phraseology by linguistic units with temporal meaning, are revealed on the basis of paremiology. Special attention is paid to the identification of the ethnic specific character and structure of the concept «seasons».

Key words: *concept «time», phraseology, time, seasons, linguistic picture of the world.*

Актуальность исследований, касающихся изучения различных категорий, в том числе, категории времени не вызывает сомнений, так как восприятие времени а сознании человека прослеживается в истории науки на протяжении

двух с половиной тысяч лет. Восприятие времени, в отличие от восприятия пространства, являющегося первичным, требует высокой степени абстракции, время начинает мыслиться «по модели пространства, воспринимается, в том числе, в пространственных категориях.

Существование языковых средств, связанных с выражением понятия времени, обусловлено рядом обстоятельств. Речь идет о закреплении в системе языка результата освоения человеком временной структуры действительности, что является результатом выполнения языком своей экспрессивной функции. Другим фактором является потребность в адекватной передаче своего понимания временной структуры действительности при помощи соответствующих языковых знаков.

Объектом исследования являются концепты времен года «весна», «зима», «лето», «осень», в аспекте их структуры, исторической динамики, функционирования в текстах художественных произведений, представленности в языковом сознании носителей французского языка.

Предметом исследования выступает национально-культурная специфика концептов времен года во французской лингвокультуре, а также семантический анализ устойчивых выражений с компонентом «времена года».

Цель работы заключается в исследовании языковых и прагматических особенностей устойчивых словосочетаний с темпоральным компонентом, обусловленные составляющими лексико-семантического уровня.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих исследовательских **задач**:

исследование особенностей понимания понятия времени в лингвистике и других отраслях знания;

2) изучение темпорального аспекта во фразеологических и паремиологических единицах французского языка;

3) рассмотрение временного кода во французском языке, представленного все многообразием устойчивых единиц с компонентом

«времена года». Начиная с доисторических времен, мудрецы самых различных философских течений выдвигали всевозможные концепции времени.

Большинство философов рассматривают время как субъективный феномен. Время в философии рассматривается как нечто необратимое (двигающееся лишь в определенном направлении – из прошлого – в будущее). И внутри этого течения осуществляются все процессы бытия.

Наряду с философскими представлениями о времени так же развивалась и естественнонаучная концепция времени.

Понятие «время» является одним из основополагающих и в науке о языке. «В грамматике понятие времени связывают, прежде всего, с глаголом, так как время - категория глагола, «являющаяся специфическим языковым отражением объективного времени и служащая для темпоральной локализации события или состояния, о котором говорится в предложении» [ЛЭС 1990: 89].

Категория темпоральности изучалась многими исследователями: В.В. Виноградовым, А.В. Бондарко, М.С. Буниным, А. Вежбицкой, и др.

Существуют разные представления о времени. В некоторых случаях время линейно и необратимо. В категории грамматического времени используется именно такое «линейное» представление о времени.

Но тем не менее, до линейного представления о времени, сначала существовало циклическое. Именно поэтому во многих языках отсутствуют слова или понятия со значением «время». То, что мы полагаем, что время имеет циклическое движение почти убирает вопрос о его направлении, ведь если оно движется по кругу, то о начале нельзя говорить с уверенностью.

Время имеет различные условные траектории протекания – линейную и циклическую. Линейная траектория выстраивается по прямой, называемой осью времени – прошлое-настоящее-будущее. Циклическое время относится к повторяющимся через определенные интервалы феноменам, таким как времена года, части суток. Именно эта смена времен года и части суток были изначально доступны для человеческого сознания. Как известно, самой древней и понятной

логической операцией является оппозиция или противопоставление явлений. Одним из самых главных противопоставлений для нас является противопоставление Тьмы и Света. Борьба этих сил проходит через мифологию и даже повседневную жизнь наших далеких предков. Это противопоставление существует и до сих пор. В этих рамках существовали и существуют такие древнейшие исчисления, как времена года, месяцы, дни недели и часть суток. Весна, как носительница света и тепла, противопоставлялась зиме, носительнице тьмы и холода; светлый день противопоставлялся темной ночи. У многих древних народов год делился не на четыре сезона, а на три. Весна и лето соединялись в один период, как светлое время года. Таким образом, при наличии разнообразных классификаций темпоральных концептов, в лингвистической литературе можно выделить две модели - циклическую и линейную. Как уже было сказано, на заре развития человечества «время» считалось циклическим понятием.

«Регулярность кругового движения солнца по «небесной сфере», циклический характер самого процесса, повторяющегося снова и снова и неподвластного каким-либо видимым изменениям, послужили естественным основанием для выбора солнечного цикла в качестве мерила бытия всего сущего в мире» [Маслова, 2001, с. 146].

«Важным фактором, определившим современный подход ко времени как языковой категории, является переход лингвистики на антропологическую парадигму, когда в отечественном языкознании были поставлены проблемы языковой личности, влияния человека на язык, проблема языковой картины мира и т.п. Время, таким образом, стало рассматриваться как когнитивная категория, культурный концепт, один из элементов языковой картины мира» [Кравченко, 2004, с. 8].

Только относительно недавно идея «линейного» времени сформировалась окончательно. Именно на этом основаны законы физики и биологии (классическая механика Исаака Ньютона, теория эволюции Чарльза Дарвина).

И лишь в теории относительности время не является круговым или линейным, является частью пространственно-временного континуума.

Концепт «ВРЕМЯ» невозможно отнести к одному определенному типу. Этот концепт является важнейшей частью языковой картины мира человечества в течении всего времени его существования.

Так как восприятие и конструирование времени в разных культурах осуществляется по-разному, культуры в современной цивилизации подразделяются на «восточную» и «западную», полихронную и монокронную. Эти две культуры по-разному относятся ко времени. В полихронных культурах ориентир направлен на общение с людьми, на семью, а монокронные - на задачу, работу с формальными данными, личные достижения.

Категория времени рассматривается в «наивной» картине мира, из-за того, что объективной научной теории о времени не существует. «Наивное» представление о времени, в свою очередь, отражается во фразеологическом фонде языка.

Все народы мира обладают большим культурным наследием, к которому можно отнести и литературу. Крылатые фразы присутствуют во многих языках. Зачастую компоненты меняются, поэтому не всегда можно понять, что значит фразеологизм, однако его смысл остается прежним.

Исследование фразеологических и паремиологических единиц помогает решить довольно важные и сложные вопросы, связанные с языком. Например, соотношение синтаксической сочетаемости слов и их значения, вопросы словообразования и этимологии, художественной речи, орфографии и даже стилистики. От этого зависит и языковая картина мира. Ее формирование определяется внутренними законами развития языка, которые зачастую непостижимы даже для его носителей.

Фразеологизмы занимают большое место в лексике любого языка, потому что они могут образно и точно передавать мысль. Фразеологизмы не только

выражают какое-нибудь явление, но и также дают характеристику и определённую оценку.

Концептуализация и вербализация временного культурного кода во фразеологических и паремиологических единицах французского языка позволяет осмыслить картину духовной жизни и систему ценностей этноса. Таким образом, можно сделать вывод о том, что временной код является очень важным и значимым для французской лингвокультуры. Это выражается во многих фразеологизмах.

Каждый язык располагает своей системой выражения понятия времени и временных отрезков на всех уровнях языка. Это можно увидеть, как в содержательном и функциональном планах.

Фразеологические обороты, пословицы и поговорки, связанные с временами года - результат человеческого опыта, собиравшиеся столетиями. На протяжении всей истории развития языка концепты «весна», «лето», «осень», «зима» включали в себя компоненты, показывающие национально-культурную специфику восприятия времен года.

Культурный концепт «время года» относится к категории культурных концептов. Данный концепт является сегментом национальной концептосферы и сочетает в себе природные, географические, бытовые и другие лингвокультурные особенности. Фразеологизмы, пословицы и поговорки о временах года являются результатом человеческого опыта, из примет и наблюдений за природой, которые люди собирали многие столетия. Данные языковые единицы относятся к культурному слою языка, так как они тесным образом переплетаются с бытом человека, его жизнедеятельностью во всех аспектах.

Естественно, в образ жизни современного человека постоянно меняется, многие фразеологизмы, пословицы и поговорки утратили свое первоначальное значение, их внутренняя форма со временем становится затемненной. Но они продолжают свое функционирование в языке, приобретая путем вторичной

номинации новые значения, которые активно используются в речи, как письменной, так и устной.

В данной работе рассматриваются семантические коннотации, связанные с концептом «зима» на материале французского языка. В ходе исследования было выявлено, что языковые единицы, содержащие искомый компонент, могут выражать следующие значения:

- 1) время года – l'hiver n'est pas bâtarde, s'il ne vient tôt, il vient tard – зима всегда свое возьмет, en l'hiver, les jours n'ont point d'heures – зимний день короток;
- 2) холод, природные явления – offensive de l'hiver – наступление холодов, des mooches d'hiver – падающий снег, хлопья снега (досл. белые мухи);
- 3) бытийное время- en l'hiver, les jours n'ont point d'heures – зимний день короток;
- 4) старость- l'hiver de la vie (досл. зима жизни);
- 5) болезнь, слабость – il n'a pas besoin d'un fort hiver – хиллак, «дохлятина», Il ne passera pas l'hiver – он не протянет долго, он не переживет зиму, не дотянет до весны, дышит на ладан;
- 6) профессия – hirondelle d'hiver – уличный продавец каштанов; трубочист (в Париже) досл. зимняя ласточка. Последнее значение появилось, по-видимому, по ассоциации ласточки с трубочистом, черным от сажи, и забирающимся на крышу дома. По другой ассоциации, каминные трубы, выходящими на крышу, чистят к соответствующему холодному периоду;
- 7) человеческие качества, настроение – habiller qn pour l'hiver – поносить кого-либо, amitié de gendre soleil d'hiver – дружба зятя, что зимнее солнышко; plus méchant que l'hiver de six mois – мрачнее тучи, triste comme l'hiver – печальный как зима;
- 8) действия – prendre ses quartiers d'hiver – стать на зимние квартиры, прекратить военные действия.

Лингвистический анализ показывает, что ядерная сема концепта «зима» присутствует во всех значениях приведенных словосочетаний в активной или пассивной форме.

Оценочные компоненты концептов «лето» (été), «осень» (automne), «зима» (hiver), «весна» (printemps) по-разному проявляются в той или иной лингвокультуре. Так, например «весна» у представителей французского языка имеет только положительную характеристику. Концепт «лето» тоже получает в сознании франкоговорящих положительную характеристику. «Зима» и «осень», в свою очередь, имеют отрицательную характеристику, как печальные, мрачные сезоны года. Иначе говоря, весна – время любви и начала жизни, лето – расцвет жизни, осень – преддверие смерти, а зима — покой, вечный сон, смерть, мрак.

Фразеологизмы с субконцептом «зима»:

- 1) **l'hiver de la vie** - старость (досл. зима жизни);
- 2) **il n'a pas besoin d'un fort hiver** – хилак, «дохлятина», **Il ne passera pas l'hiver** – он не протянет долго, он не переживет зиму, не дотянет до весны, дышит на ладан (болезнь, слабость);
- 3) **habiller qn pour l'hiver** – поносить кого-либо, **amitié de gendre soleil d'hiver** – дружба зятя, что зимнее солнышко; **plus méchant que l'hiver de six mois** – мрачнее тучи, **triste comme l'hiver** – печальный как зима (человеческие качества, настроение);

Фразеологизмы с субконцептом «лето»:

- 1) **être dans son été** – быть в расцвете сил (возраста);
- 2) **été de la Saint-Martin** - 1) бабье лето, 2) вторая молодость
- 3) «**L'été est la mère des pauvres**» - «Лето – мать бедных»

Фразеологизмы с субконцептом «весна»:

- 1) **les trésors du printemps** – дары весны (цветы);
- 2) **Printemps de la vie ne revient jamais** – Весна жизни не вернётся никогда (Дважды в год лета не бывает);
- 3) **une hirondelle ne fait pas le printemps** – одна ласточка весны не делает;

Фразеологизмы с субконцептом «осень»:

- 1) ***l'automne de la vie*** – на склоне лет;
- 2) ***l'hiver mange le printemps, l'été et l'automne*** – лето припасиха, а зима подбериха;

Понятие «время» является одним из важнейших в науке о языке. При всей своей абстрактности, концепт «время» вербализован почти во всех языках.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что временной код является очень важным и значимым для французской лингвокультуры, что выражается во многих фразеологических единицах.

Концепты времен года входят в категорию культурных концептов. Будучи единицами национальных концептосфер, они сочетают в себе природные, географические, бытовые, религиозные особенности каждой из лингвокультур. Содержание концептов времен года связано с культурно-ценностными доминантами французской лингвокультуры, а именно эмоциональность, рассудочность, практичность.

Этнокультурные отличия проявляются в каждом из слоев концепта: этимологическом, образном, понятийном, ассоциативном, символическом. Наиболее универсален понятийный слой; наиболее этноспецифичен – ассоциативный.

Таким образом, мы сделали вывод, что фразеологизмы с субконцептами «весна» и «лето» чаще всего выражают расцвет сил, молодость, начало. А фразеологизмы с субконцептами «зима» и «осень» же напротив - угасание сил, старость, завершение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алефиренко, Н.Ф. Фразеология и паремиология [Текст]: учебное пособие /Н.Ф. Алефиренко. - М.: Флинта, 2009. - 344с. - ISBN: 978-5-9765-0838-5.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека — 2-е изд., испр. — М.: Яз. рус. культуры, 1999.
2. Байжанова, Н.Р. О подходах к изучению пословиц [Текст] /Н.Р. Байжанова //Гуманитарные науки в Сибири. - 2007. - №3. - С. 63-67 - Библиогр.: с. 67.

3. Бережан С.Г. К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов. Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней. - Уфа, 1988.
4. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация идеи времени. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 2001.
5. Гачев Г.Г., Французский образ мира. Зимой с Декартом, Москва, 2019
6. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. — 1969. — № 3. — С. 105—116.
7. Дешериева Т.И. Лингвистический аспект времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. — 1975. — № 3. — С. 11—119.
8. Катунин Д. А. Время как активный субъект действий // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. – Ч. 1. – Воронеж: РИЦ ЕФ ВГУ, 2003. – С. 151–203
9. Кирни М. World view. С. 99.
10. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. – С.146
11. Лой А.Н. «Социально-историческое содержание категорий время и пространство» К., 1978. С. 136.
12. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Изд. центр «Академия», 2001. – С. 103.
13. Молчанов Ю.Б. Труды международного общества по изучению времени // Вопросы философии. — 1977. — № 5. — С. 159—165.
14. Савенкова Н.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспект. - Ростов-на-Дону, 2002.
15. Хараева Л.Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках (на материале французского и кабардино-черкесского языков). Нальчик, 2007.
16. Хараева Л. Х., Кунашева М. М. Французские устойчивые словосочетания с компонентом «зима».
17. Якобсон Р.О., «Лингвистика и поэтика», 1975
18. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

REFERENCES

1. Alefirenko, N.F. Frazeologiya i paremiologiya [Tekst]: uchebnoe posobie /N.F. Alefirenko. - Moscow: Flinta, 2009. – 344p. - ISBN: 978-5-9765-0838-5.

2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka — 2-e izd., ispr. — Moscow: Yaz. rus. kul'tury, 1999.
2. Baizhanova, N.R. O podkhodakh k izucheniyu posloviys [Tekst] /N.R. Baizhanova. Gumanitarnye nauki v Sibiri. - 2007. - №3. - S. 63-67 - Bibliogr.: 67p.
3. Berezhan S.G. K voprosu o diapazone var'irovaniya frazeologizmov. Issledovaniya po semantike. Semantika yazykovykh edinits raznykh urovnei. - Ufa, 1988.
4. Bondarko A.V. Osnovy funktsional'noi grammatiki: yazykovaya interpretatsiya idei vremeni. — SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2001.
5. Gachev G.G., Frantsuzskii obraz mira. Zimoi s Dekartom, Moscow, 2019
6. Gurevich A.Ya. Vremya kak problema istorii kul'tury. Voprosy filosofii. — 1969. — № 3. pp. 105—116.
7. Desherieva T.I. Lingvisticheskii aspekt vremeni v ego otnoshenii k fizicheskomu i filosofskomu aspektam. Voprosy yazykoznaniiya. — 1975. — № 3. pp. 11—119.
8. Katunin D. A. Vremya kak aktivnyi sub"ekt deistvii. Metaforicheskii fragment russkoi yazykovoi kartiny mira: klyucheve kontsepty. – Ch. 1. – Voronezh: RITs EF VGU, 2003. pp. 151–203.
9. Kirni M. World view. 99p.
10. Kravchenko A. V. Yazyk i vospriyatie: Kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii – Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2004. 146p.
11. Loi A.N. «Sotsial'no-istoricheskoe sodержanie kategorii vremya i prostranstvo» K., 1978. 136p.
12. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov. – Moscow: Izd. tsentr «Akademiya», 2001. 103p.
13. Molchanov Yu.B. Trudy mezhdunarodnogo obshchestva po izucheniyu vremeni. Voprosy filosofii. — 1977. — № 5. pp. 159—165.
14. Savenkova N.B. Russkaya paremiologiya: semanticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekt. - Rostov-na-Donu, 2002.
15. Kharaeva L.Kh. Kognitivnoe modelirovanie etimologicheskikh gnezd v raznosistemnykh yazykakh (na materiale frantsuzskogo i kabardino-cherkesskogo yazykov). Nal'chik, 2007.
16. Kharaeva L. Kh., Kunasheva M. M. Frantsuzskie ustoiichivye slovosochetaniya s komponentom «zima».
17. Jakobson R.O., «Lingvistika i poetika», 1975
18. Yakovleva E. S. Fragmenty russkoi yazykovoi kartiny mira (modeli prostranstva, vremeni, vospriyatiiya) – Moscow: Gnozis, 1994. – 344 p.

Словари

1. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва "Сов. энцикл.", Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М. : Сов. энцикл., 1990.
2. Философский энциклопедический словарь Главная редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов., 1983.
3. Dictionnaire français-russe des idiom. Isabelle Chollet, Jean-Michel Robert 2008.

Интернет источники

1. <https://b-ok.org/book/2314899/818830>
2. <https://zdamsam.ru/a19811.html>
3. https://studwood.ru/1390889/literatura/lingvistika_nauka_yazyke_razdely_lingvistiki
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/Маклюэн,_Маршалл
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурный_код
6. <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/ponyatie-filologii-lingvistika-kak-nauka-90896.html>
7. <https://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41729>
8. <https://science-education.ru/pdf/2012/6/348.pdf>

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

Аннотация:

В статье анализируются метафорические модели образования топонимов в карачаево-балкарском языке на примере Балкарского топонимического словаря Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева. В результате доказано, что метафорические номинации пространственных объектов в карачаево-балкарском языке представляют собой сложные когнитивные гетерогенные структуры

Ключевые слова: метафорический перенос, топоним, чувственное восприятие, экспликация, внутренняя форма, концепт.

Mokaeva K.M.

Kabardino-Balkar state University

named after H. M. Berbekov

Nalchik

E-mail: karinamokaeva@rambler.ru

METAPHORICAL CONCEPTUALIZATION OF SPATIAL OBJECTS IN THE KARACHAI-BALKARIAN LANGUAGE.

Annotation: The purpose of the study is to identify various metaphorical models for constructing nominations of spatial objects. The article analyzes the metaphorical models of the formation of toponyms in the Karachai-Balkarian language on the example of the Balkarian toponymic dictionary of J. N. Kokov and S. O. Shakhmurzaev. As a result, it was proved that metaphorical nominations of spatial objects in the Karachai-Balkarian language are complex cognitive heterogeneous structures

Key words: metaphorical transfer, toponym, sensory perception, explication, internal form, concept.

Вопросы о связи человека и языка стали набирать актуальность, потому что полноценное изучение языка возможно только тогда, когда он выходит за «границы», когда он формируется в человеке. Исходный пункт перехода к языкознанию при строгом дистанцировании от языковедов, в их психопрактическом мышлении, мысли и действию наблюдается в языковых рефлексиях. Язык считается фундаментальным свойством человека, это привело к развитию основной области изучения языковых явлений: пониманию и интерпретации языка человеком. Таким образом, проблемы восприятия, понимания и интерпретации становятся центральными и фундаментальными аспектами человечества.

Феномен метафорического переноса концепта изучается и анализируется лингвистами в рамках в биосемантики, лингвостилистики, когнитивной лингвистики. Подобная модель изучения языка определяет такое видение метафоры, которое принимает во внимание детали познавательной деятельности человека как пользователя языка и отражает различные мыслительные процессы.

Актуальность темы определяется недостаточной изученностью топонимической системы карачаево-балкарского языка и метафорических моделей переносов в нем. Изучение метафорических названий топонимов направлено на определение универсального и этноспецифического содержания метафорических моделей названий концепта «пространство» в карачаево-балкарском языке.

Объектом исследования выступают ономалексемы – номинации пространственных объектов, извлеченные путем сплошной выборки из Балкарского топонимического словаря под редакцией Дж. Н. Кокова и С. О. Шахмурзаева.

Предметом данного исследования являются метафорические переносы в номинациях пространственных объектов в карачаево-балкарском языке.

Цель исследования – выявление различных метафорических моделей построения номинаций пространственных объектов.

Поставленная цель исследования определяет конкретные **задачи**:

1. Рассмотреть трактовку метафоры с точки зрения когнитивной лингвистики;
2. Проанализировать понятие метафорической модели;
3. Определить прагматические особенности использования метафоры в топонимической картине балкарцев.

Эмпирической базой для исследования послужили лексические единицы и ЛСВ, представляющие собой сложные слова, отобранные методом сплошной выборки из следующего источника: Балкарский топонимический словарь. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Нальчик: «Эльбрус». 1970. 172 с. [3]

Для определения когнитивных стратегий в топонимах карачаево – балкарского языка в статье применяются следующие **методы**: когнитивный анализ, метод композиционной семантики, компонентного анализа метод, метод сплошной выборки из словаря.

В качестве методологической основы исследования выступают работы лингвистов по *общей теории номинации, лексикологии и лексической семантике* русского языка, *когнитивной лингвистике* (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, А.В.Кравченко и др.). Интересны номинации пространственных объектов с точки зрения перспектив их исследования в качестве источника метонимических и метафорических переносов, позволяющих изучать языковые единицы, основанные на различных типах ассоциаций.

Объяснение метафорических механизмов номинации пространственных объектов в когнитивном элементе является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Интерес к подобным ономалексемам в последнее время вырос, и в современной лингвистике они стали рассматриваться как внутренние когнитивные модели с определенными концептуальными отношениями.

При рассмотрении ментального содержания метафор, мы пришли к выводу о том, что метафоры не функционируют как замкнутые когнитивные структуры, передающие особенности многомерной реальности в человеческое сознание. Они основаны на перцептивно и не перцептивно воспринимаемых признаков пространственных объектов, и постоянно пополняются носителями языка.

Благодаря внутреннему анализу метафор можно обнаружить содержащиеся в них когнитивные процессы и получить новые знания об окружающем мире. Таким образом, метафоры выступают посредниками между человеческим разумом и культурой [8, с. 360].

С точки зрения когнитивной лингвистики метафора выступает как когнитивный механизм получения и обработки информации, поскольку дальнейшая классификация знаний, полученных на базовом уровне, происходит на уровне абстрактного мышления [2, с. 11]. Результатом этой интеллектуальной деятельности является метафора, передающая различные связи между концептами [10, с. 298].

В метафорическом процессе ономалексемы переходят от одного имени к другому, и часто эмоционально не окрашенное имя, становится метафорой и приобретает описательно – эмоциональный оттенок. Персональные характеристики географической области отражают ее объективное восприятие. В ономастике, как и в других областях языкознания, метафоры в значительной степени определяются картиной мира местных носителей языка [2, с. 140].

Из трех видов метафор (образных, номинативных, когнитивных) для ономалексем – номинаций пространственных объектов характерна образная метафора. Она является особенностью преобразования предметного значения в семантическую категорию опорных слов. Поэтому, например, название топонима *Таракъла* – «гребни», по форме зубчатых скал на вершине горы указывает на форму денотата [3].

Помимо метафор, указывающих на форму денотата, топонимам присуща еще и когнитивная метафора, передающая во внутренней форме графическое сопоставление свойств, характеристик и функциональных свойств разных классов компонентов или одного класса [2, с.141]. Среди распространенных метафорических образований в значении проанализированных топонимов большинство отмечены метафорой-олицетворением, когда символ или действие человека связаны с географическими компонентами: голая гора, ров в запустении, мертвая гора и т. д.: *Дингил тьюбу* – «лечебная вода»; *Желли кьол* – «ущелье ветров»; *Иткьол* – «собачья балка»; *Къаишатау* – «лысое место»; *Къаиша таи* – «лысый камень» [3]. Следовательно, при реализации двух вариантов метафор в ономаlexемах – номинациях пространственных объектов отражается постоянный единый признак топонима.

Анализ эмпирического материала показал, что топонимы, основанные на перцептивной стратегии, не всегда являются результатом отражения мира, а создаются по принципу «пиков». По мнению О. Г. Почепцова, можно увидеть не весь мир, а только те стороны, которые кажутся говорящим важными [11, с. 111]: *Акъ жарла* – «белые обрывы»; *Акъ жол* – «белая дорога»; *Акъ къала* – «белая крепость»; *Акъ къая* – «белая скала»; *Акъ тау* – «белая гора»; *Акъ топтуракъ* – «белая глина»; *Акъсуу, Аксу* – «Белая речка» – «белая, чистая вода»; *Кекагъач тахта* – «синее дерево», небольшая равнина на склоне; *Къара кезлеу* – «черный источник»; *Къара кьол* – «черное ущелье»; *Къара Суу, Карасу* – Черная речка – река, «питаемая подпочвенными водами»; *Къара сыртла* – «черные плоскогорья»; *Къара ханслы* – «черная трава»; *Сары кьол* – «желтое ущелье»; *Сары тала* – «желтая поляна»; *Сары жарла* – «желтые обрывы» [3].

Данные ономаlexемы – номинации пространственных объектов не только отражают результаты перцептивного восприятия, поскольку не всегда можно отделить «чистый» фон от сенсорных и моторных визуальных репрезентаций, но и являются результатом интеграции одного всего спектра когнитивных операций, связанных с чувственным восприятием и пониманием,

интерпретацией, а также с ассоциативной природой человеческого восприятия и мышления.

Нами выделены топонимы, номинативная стратегия которых основана на особенностях структуры и формы топонимов. Они, в отличие от номинаций, созданных на основе цвета, присущих природным географическим объектам, сильно различаются: *Акъ къаш* – «белое пятно на лбу» (про животных), место, лишенное растительности; *Быхы кел* – «морковь-озеро», названа по конусовидной форме дна; *Дингил тьюбу* – «лечебная вода»; *Желли къол* – «ущелье ветров»; *Иткъол* – «собачья балка»; *Къаишатау* – «лысое место»; *Къаишха таш* – «лысый камень»; *Къан жол* – «кровавая дорога»; *Къызла кюйген* – «место сожженных девушек»; *Сакъал туб* – «борода+низ»; *Тамакъла* – «мелкие, узкие теснины»; *Таракъла* – «гребни», по форме зубчатых скал на вершине горы; *Уллу къалтакъ* – «большая шляпа», местность, похожая на шляпу[3].

В соответствии с ассоциативностью человеческого мышления названия топонимов сопоставляются с предметами разной формы, величины и строения: предметами, животными, птицами, людьми, что составляет основу метафоры именованья [10, с. 152].

Анализ эмпирического материала показал, что в карачаево-балкарском языке наиболее продуктивным метафорическим образцом является «цвет», «животное», «форма». В формальной структуре этих метафорических названий представлены части исходной сферы: названия цветов, животных и предметов. В наивных рамках мира этнических групп они связаны с предполагаемым географическим объектом с определенным отношением к ним. Например, название *Таракъла* – «гребни», местность получила по форме зубчатых скал на вершине горы; название *Уллу къалтакъ* – «большая шляпа» – по схожести со шляпой; *Быхы кел* – «морковь-озеро» – по конической форме дна озера [3]. Сходство факторов в двух областях служит основой для сравнения и определения мотивационной основы номинации. Поэтому эти способы

наименования стали возможны благодаря множеству когнитивных функций: сопоставлению пространственных объектов с другими перцептивно воспринимаемыми предметами, явлениями.

В семантической структуре ономалексем – номинаций пространственных объектов метафорические модели «животное (птица) — пространство», «предмет — пространство», «человек — пространство» созданы по принципу сходства по форме. В целом, когнитивные модели отражают визуально обусловленные представления о мире, которые легко интерпретируются с онтологической точки зрения.

Заключение

Анализ метафорических моделей показал:

1. метафорические ономалексемы – номинации пространственных объектов подпадают под лингвистические категории, они неотделимы от материальных и духовных культурных особенностей народа.
2. из трех видов метафор (образных, номинативных, когнитивных) для ономалексем – номинаций пространственных объектов характерны образная и когнитивная метафоры.
3. метафорические ономалексемы – номинации пространственных объектов в карачаево-балкарском языке представляют собой различные сложные конструкции, связанные с такими пространственными понятиями, как живая и неживая природа, человек, то есть элементы, образующие метафорическое значение, распространенные в карачаево-балкарском языке.
4. особенность метафорических ономалексем – номинаций пространственных объектов выражается в концептуальном образовании отдельных смысловых элементов смыслового пространства номинации и их репрезентации с разными структурными единицами языкового значения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арутюнова Н.Д. Метафора // Русский язык. Энциклопедия / Под ред. Ф.П. Филина. М., 1979. С. 140–141.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: «Языки русской культуры», 1999. 896 с.
3. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С. О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик: «Эльбрус», 1970. 172 с.
4. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации [Текст]/ А.В. Кравченко. Иркутск: изд-во Иркутского ун-та, 1996. 160 с.
5. Лакофф Дж, Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004. 39 с.
6. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. М.: Прогресс, 1981. С. 350–372.
7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. XXIII. М.: Прогресс. С. 12–51.
8. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. М.: Прогресс. 1990. С.358 - 386.
9. Мокаева К.М. Зрительная перцепция как языковой механизм вариативной интерпретации номинаций объектов флоры // Язык: история и современность, №3, 2018 / Под ред. С.К.Башиевой. Нальчик, 2018. С 114-125.
10. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М: МГУ. 1988. С.152.
11. Почепцов Г.Г. Языковая ментальность: Способ представления мира // Вопросы языкознания. М.: Наука. 1990. № 6. С. 110-112.
12. Чудинов А.П. Метафорическое моделирование действительности в политическом нарративе / С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С.Кубряковой. Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежский государственный университет. 2002. 492 с.

REFERENCES

1. Arutyunova N.D. Metafora // Russkiy yazyk. Entsiklopediya / Pod red. F.P. Filina. M., 1979. S. 140 –141.[Arutyunova N.D. Metaphor // Russian language. Encyclopedia / Ed. F.P. Owl. Moscow, 1979, pp. 140–141.]

2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. 2-ye izd., ispr. M.: «YAzyki russkoy kul'tury», 1999. 896 s. [Arutyunova N.D. Language and the human world. 2nd ed., rev. M.: "Languages of Russian culture", 1999. 896 p.]
3. Kokov Dzh.N., Shakhmurzayev S. O. Balkarskiy toponimicheskiy slovar'. Nal'chik: «El'brus», 1970. 172 s. [Kokov J.N., Shakhmurzaev S.O. Balkarian toponymic dictionary. Nalchik: "Elbrus", 1970. 172 p.]
4. Kravchenko A.V. Yazyk i vospriyatiye: Kognitivnyye aspekty yazykovoy kategorizatsii [Tekst]/ A.V. Kravchenko. Irkutsk: izd-vo Irkutskogo un-ta, 1996. 160 s. [Kravchenko A.V. Language and perception: Cognitive aspects of language categorization [Text] / A.V. Kravchenko. Irkutsk: publishing house of Irkutsk University, 1996. 160 p.]
5. Lakoff Dzh, Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem. M., 2004. 39 s. [Lakoff J, Johnson M. Metaphors we live by. M., 2004. 39 p.]
6. Lakoff Dzh. Lingvisticheskiye geshtal'ty // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. X. M.: Progress, 1981. S. 350– 372. [Lakoff J. Linguistic Gestalts // New in foreign linguistics. Issue. X. M.: Progress, 1981. S. 350–372.]
7. Lakoff Dzh. Myshleniye v zerkale klassifikatorov // Novoye v zarubezhnoy lingvistike. 1988. Vyp. XXIII. M.: Progress. S. 12–51. [Lakoff J. Thinking in the mirror of classifiers // New in foreign linguistics. 1988. Issue. XXIII. M.: Progress. pp. 12–51.]
8. Makkormak E. Kognitivnaya teoriya metafory // Teoriya Metafory / pod red. N.D.Arutyunovoy i M.A.Zhurinskoy. M.: Progress. 1990. C.358 - 386. [McCormack E. Cognitive theory of metaphor // Theory of Metaphor / ed. N.D. Arutyunova and M.A. Zhurinskaya. M.: Progress. 1990. C.358 - 386.]
9. Mokayeva K.M. Zritel'naya pertsepsiya kak yazykovoy mekhanizm variativnoy interpretatsii nominatsiy ob"yektov flory // Yazyk: istoriya i sovremennost', №3, 2018 / Pod red. S.K Bashiyevoy. Nal'chik, 2018. S 114-125. [Mokaeva K.M. Visual perception as a linguistic mechanism for the variable interpretation of the nominations of flora objects // Language: history and modernity, No. 3, 2018 / Ed. S.K. Bashieva. Nalchik, 2018. P. 114-125.]
10. Petrenko V.F. Psikhosemantika soznaniya. M: MGU. 1988. S.152. [Petrenko V.F. Psychosemantics of consciousness. M: Moscow State University. 1988. P.152.]
11. Pocheptsov G.G. YAzykovaya mental'nost': Sposob predstavleniya mira // Voprosy yazykoznaneya. M.: Nauka. 1990. № 6. S. 110-112. [Pocheptsov G.G. Linguistic mentality: A way of representing the world // Questions of linguistics. M.: Science. 1990. No. 6. S. 110-112.]

12. Chudinov A.P. Metaforicheskoye modelirovaniye deystvitel'nosti v politicheskom narrative / S lyubov'yu k yazyku: Sb. nauch. trudov. Posvyashchayetsya Ye.S.Kubryakovoy. Moskva-Voronezh: IYA RAN, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 2002. 492 s. [Chudinov A.P. Metaphorical modeling of reality in political narrative / With love for language: Sat. scientific works. Dedicated to E.S. Kubryakova. Moscow-Voronezh: IYa RAS, Voronezh State University. 2002. 492 p.]

Афаунова (Диданова) Р.М.
Кабардино-Балкарский государственный
университетим им.Х.М.Бербекова, г. Нальчик.
rosita.didanova.91@mail.ru

КОНЦЕПТОСФЕРА «ЧЕСТЬ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: В статье предпринята попытка рассмотреть концепт «честь» во французской картине мира в раннесредневековый период, а также выявить систему этнокультурных признаков концепта, которые имеют социальную значимость. В качестве материала исследования были рассмотрены письменные памятники раннего Средневековья, представленные жанром рыцарского романа и жизнеописаниями. Анализ раннесредневековых источников показал, что концепт «honneur» занимает важное место в средневековой французской картине мира.

Ключевые слова: *концепт, морально-ценностный концепт, когнитивные признаки, диахроническая концептология, средневековая картина мира.*

Afaunova (Didanova) R.M.
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov
Naichik
rosita.didanova.91@mail.ru

THE CONCEPT OF «HONOR» IN FRENCH

Abstract: The article attempts to consider the concept of "honor" in the French picture of the world in the early medieval period, as well as to identify a system of ethno-cultural features of the concept that have social significance. The written monuments of the early Middle Ages, represented by the genre of the knight's novel and biographies, were considered as the research material. An analysis of early medieval sources has shown that the concept of "honor" occupies an important place in the medieval French picture of the world.

Key words: *concept, moral and value concept, cognitive features, diachronic conceptology, medieval worldview.*

Актуальность темы исследования определяется необходимостью исследования нравственно-ценностного компонента языковой картины мира, каковым является концепт «честь». В исторической лексикологии понятие «честь» рассматривалось такими зарубежными и отечественными учеными, как Г. Буржес, Дж. Джоунс, М. Лотман, Г.Г. Слышкин, К. Холлиман. Несмотря на значительный опыт исследования морально-ценностных концептов, представленный в лингвистической литературе, изучение концепта «честь», особенно в диахроническом аспекте, до сих пор не получило должного освещения в отечественной романистике.

Начиная с периода формирования культуры и языка французского народа, морально-ценностный концепт «честь» во французской картине мира был выбран в качестве **объекта** данного исследования.

Предметом исследования является структура концепта «честь» в диахронии.

Цель исследования заключается из реконструкции концепта «честь» во французском средневековом сознании, в выявлении его этнокультурных признаков, имевших социальную значимость, а также в их сопоставлении с признаками современного французского концепта «честь» в качестве дальнейшей перспективы исследований.

Решаются следующие **задачи** в соответствии с поставленной целью:

- рассмотреть эволюцию концепта «честь», отражающую мировоззрение французской нации в определенный период ее развития;
- выявить признаки концепта «честь», которые ассоциируются с мужским или с женским началом;
- наметить перспективы дальнейшего исследования с целью проследить трансформацию концепта «честь» путем сопоставления признаков средневекового «**honor**» и современного «**honneur**».

В связи с тем, что концепт вбирает в себя большое количество смыслов и смысловых оттенков, при его реконструкции важно учитывать комбинирование данных всех уровней его представленности в языке, поэтому применение

комплексной методики признается наиболее целесообразным многими исследователями [Крючкова 2005: 23; Попова 2007: 160].

Концепт «честь» стабильно вызывает исследовательский интерес. Нам представляется, что причиной этого является его универсальность, сложное структурирование, взаимосвязь с другими телеономными концептами, разнообразие языковой реализации, а также трансформации в содержательном плане в ходе эволюции.

Понятие чести концептуально коррелируется с другими, не менее значимыми в оценочном плане понятиями лица, совести, духовности, нравственности, славы, мужества, хвалы, поклонения, уважения, благородства и т.д. Их последовательное изучение представляет определенную перспективу для дальнейшего исследования. Концепт «честь», играет важную роль в формировании отдельной зоны национально-языковой картины мира, вербализуемой лексическими единицами и идиоматическими выражениями, в которых зафиксирован коллективный жизненный опыт многих поколений народа, оцененный с позиции, установившихся в данном обществе представлений о морально-нравственных и ценностных приоритетах. Отлитые в лексические формы национального языка оценки это типа сложнее эмоциональных оценок, как по своему содержанию, так и по средствам выражения.

Нравственно-ценностный компонент языкового сознания проявляется непосредственно в лексике и во фразеологии, образующей в языке семантическое поле нравственно-ценностных категорий. Набор таких слов в каждом из языков достаточно универсален, и говорить о национальной специфике на этом уровне достаточно сложно: концепты «честь», «благородство», «героизм», «мужество», «самопожертвование», «патриотизм», «щедрость» и т. п. можно обнаружить, если и не во всех, то в подавляющем большинстве языков. Поэтому, несмотря на отличия вербализации этих концептов и их признаков в разных языках, их можно исследовать и описывать

с позиции как степени универсальности концепта, так и степени его специфичности в том или ином языке.

Морально-ценностные концепты, так же как и другие культурные концепты, характеризуются определенной национально-этнической спецификой, а также изменчивостью своего содержания, поскольку существуют в коллективном и индивидуальном сознании. В случае концепта «честь» основными факторами, оказавшими кардинальное влияние на процесс его эволюции, являются социально-культурные и мировоззренческие изменения в обществе.

Концепт рассматривается как лингвокультурная универсалия. Далее последовательно, на основе лексикографических источников, а именно словарей латинского и старофранцузского языков анализируются поэтапно этимологическое значение французского слова **honneur**, его концептуальные признаки, составляющие объем понятия в старофранцузский период. В процессе исследования мы приходим к выводу, что концепт «честь» формируется в средневековый период французского языка в эпоху развития рыцарства –**honneur chevaleresque**. Именно в эту эпоху анализируемый концепт приобретает наиболее яркие концептуальные признаки, что объясняется социальными условиями того времени. Естественно в последующие эпохи данный концепт претерпевает большие изменения и из социально-общественной облигаторной константы, присущей определенному слою общества, он переходит в разряд понятий, понимаемых как индивидуальный феномен самооценки. Тем не менее, данный концепт сохраняет свое особое место во всех культурах, в том числе во французских концептосфере и лингвокультуре, где имеет статус культурной константы, сохраняющий свой национально-маркированный образ, актуализируемый языком.

Само французское слово **honneur** имеет очень долгую историю от римского божества чести Honor (Honōs, -ōris), до современного его состояния.

Как в латинском, так и во французском языке анализируемое слово приобрело вследствие словообразовательных актов и семантических сдвигов множество производных слов и значений, которые образуют определенное семантическое поле. Приведем несколько примеров реконструкций рыцарского кодекса:

1. «**affaire d'honneur**» — дело чести, дуэль
2. «**dette d'honneur**» — долг чести
3. «**engagement d'honneur**» — клятвенное обещание
4. «**homme d'honneur**» — человек чести
5. «**point d'honneur, question d'honneur**» — делочести
6. «**se faire un point d'honneur de..., mettre son honneur**» (или un point
7. d'honneur) à... — считать для себя долгом чести
8. «**bandit d'honneur**» — разбойник-мститель
9. «**en répondre sur son honneur**» — своей честью отвечать
10. «**sur mon honneur, sur l'honneur, en (tout) honneur**» — клянусь честью;
почести
11. «**attaque contre l'honneur**» — посягательство на честь
12. «**attaque contre l'honneur**» — преступление против чести
13. «**juridiction d'honneur**» — суд чести
14. «**réhabilitation de l'honneur**» — восстановление чести и достоинства
15. «**repartition publique pour atteinte à l'honneur**» — публичное опровержение порочащих сведений
16. «**rétractation publique pour atteinte à l'honneur**» — публичный отказ от порочащих другое лицо высказываний

Ядром-полисемантом концепта «честь» является слово **honneur**. Но, естественно, существует и иные языковые единицы, реализующие концептуально значимые признаки чести, к которым относятся многочисленные слова и устойчивые выражения, такие как верность Богу и господину, почтение, богатство, владение и т.д.

Учёт гендерных аспектов языка и культуры становится всё более значимым моментом для современных лингвистических исследований. Так, если мы возьмём определение слова «женщина» в толковых словарях, то оно указывает только, что женщина – это лицо, противоположное мужчине по полу. Гендерные стереотипы, т. е. культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов, вырабатываются каждым народом в ходе его исторического развития и соответствуют менталитету живущих в данном этносе людей. Эти стереотипы мужественности и женственности хотя и прочно закрепляются в общественном сознании, но, тем не менее, передаваясь из поколения в поколение, они обогащаются, корректируются и изменяются под влиянием социальной реальности. Данная особенность гендерного концепта хорошо прослеживается на примере французского этноса при определении содержания концепта «женщина».

Анализ различного языкового материала (пословицы, сентенции французских писателей и исторических деятелей XVII–XVIII веков, материалы современных СМИ) позволяет определить, какие полоролевые функции отводились французской женщине и какие черты характера приписывались ей в различные исторические периоды и в различных социальных и половозрастных группах. Наиболее ярко традиционные представления о женщине, её характере и манере поведения отражены в пословицах, создание которых происходило в средние века. Анонимные авторы оценивают женщину на основании общепринятых в указанный период норм поведения и взглядов, согласно которым ей отводится второстепенная роль в общественной жизни и приписывается большое количество отрицательных черт. Поскольку браки в исследуемый период заключались по расчёту, то, как бы заранее предполагалось, что женщина не будет счастливой в супружестве, однако, следуя правилам общественной морали, она должна казаться счастливой .

(«*Le devoir d` une épouse est de paraître heureuse*» Chaussée).-
«Долг жены- выглядеть счастливой».

Настоящая жизнь женщины разворачивается вне семьи, когда она вступает в отношения с другими членами общества и ищет то, чего ей не достаёт в семье. Эта двойственность положения женщины оказывает влияние на её моральный облик. В силу обстоятельств она не может быть правдивой и искренней. Её лживость и нечестность проявляются, прежде всего, в неверности по отношению к мужу.

Будучи относительно благоразумной в девичестве, так как на карту ставится её собственная честь, она забывает об этом в замужестве, поскольку речь идёт о чести мужа «*L` honneur d` une est à elle, elle regarde à deux fois; l` honneur d` une femme est à son mari, elle regarde moins*» L .-S.Mercier-
«Т.к. на карту ставится её собственная честь, она забывает об этом в замужестве, поскольку речь идёт о чести мужа»

Подобное поведение нисколько не осуждается авторами сентенций, наоборот, верность мужу или возлюбленному, благоразумие, честность осмеиваются. Существование благоразумных и целомудренных женщин кажется проблематичным

«*Il peut être femmes qui ne sont lasses de leur étier*», -
«Это могут быть женщины, которые никогда не устают от своего стремени»
«*Les femmes sont plus chastes des oreilles de tout le reste du corps*» J.B. ère-
«Женщины целомудренны только ушами, а не другими частями тела».

На основании исследования многочисленных источников и научных разработок доказывается, что концепт «честь» является полиструктурным образованием, в котором преломляются многочисленные противоречия человеческого бытия.

В исследовании анализируются параметры категории чести, которые характерны для французской культурной традиции. Делается вывод, что понятие «чести» отличается изменчивостью своего содержания. Любая

социальная целостность в определенный исторический период формирует свои собственные представления о бытии как общества, так и отдельной личности.

Концепт как явление изменчивое, может стать своего рода символом, прошедшим путь от своего этимона до образа, выраженного в языке. Таким примером является концепт «честь». В ходе исследования были отмечены значительные понятийно-смысловые смещения в восприятии концепта «честь» на разных исторических этапах его формирования. Пройдя путь от обозначения божества и предметов физического мира, в период позднего Средневековья «**honor**» стал одним из основополагающих нравственных качеств европейца, которое при всей своей социальной мотивированности являлось сугубо индивидуальным для каждого человека и выступало в качестве поведенческого катализатора, сообщая соответствующую норму действий, поведения и отношений с другими субъектами. В качестве основных причин таких изменений можно выделить: социальные изменения, важные общественные события, качественные сдвиги в общественном сознании, переоценку, смену морально-этических установок и ориентиров.

Рассмотренный концепт, несомненно, является одним из наиболее сложных и интересных концептов, который во многом предопределил поведение индивидов, социальных групп и широких социальных слоев в определенный исторический период развития французской цивилизации. Для этого концепта характерны использование во всех слоях населения, в различных сферах жизни, а его семантические сдвиги объясняются изменениями в национальном мировосприятии. Языковыми характеристиками концепта следует считать его семантическую устойчивость, долгую историю существования в языке.

В конце работы приводится библиографический список использованных в работе источников.

Библиография

1. Балабин В.В. Национально-культурные концепты и проблемы интерпретации лексики // Сборник научных статей адъюнктов №10 Часть 3.М.: ВУ, 2002. С. 246-264.
2. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов французского лингвиста и историка культуры. М.: Прогресс-Универс, 1995.452 с.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. - 446 с.
4. Вежбицкая Л. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. -139 с.
5. Вишаренко С.В. Принципы структурирования концепта *hopoug* и текстовая реализация его ядерных компонентов (на материале раннепозвоанглийского периода): Автореф. дисс. . канд. филол. наук: 10.02.04. СПб, 1999. -23 с.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт, становление антропологической парадигмы в языкознании //Филологические науки. М., 2001 - № 1. - С. 64-72.
7. История Франции. В 3-х томах. Т. 2. / Под ред. А. З. Манфреда. М.: Наука, 1972 - 560 с.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография / В.И.Карасик; ВГ11У. М.: Глозис, 2004. - 477 с.
9. Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М.: Прогресс, 1987. -384 с.
10. Средние века. История французской литературы: учебник / Л.Г. Андреев. Козлова, Г.К. Косиков. -М.: Высшая школа, 1987. 140 с.
11. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Папкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. - 245 с.
12. Кутецов В.Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии// Вопросы когнитивной лингвистики. М., 2007. — №2. - С. 2634.
13. Попов П.С. Развитие логических идей от античности до эпохи Возрождения / Попов П.С., Стыжип И.И. М.: Изд-во МГУ, 1974. - 220 с.
14. Рябова Т.Е. Женщина в истории западноевропейского средневековья. -Иваново: Юнона, 1999.-211 с.
15. Скрелина Л.М. История французского языка: Учебник / Л.М. Скрелина, Л.А. Становая. М.: Высш. шк., 2005. - 463 с.
16. Телия В.Н. Фактор культуры и воспроизводимость фразеологизмов-знаков микротекстов// Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ■ статей в честь Н.Д. Арутюновой. - М., 2004. - С. 674-684.

17. Ф.чори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в средние века. М.: Молодая гвардия, 2006. - 356 с.
18. Béclier J. Commentaire sur la chanson de Roland. P.: Piazza, 1927. - P. 465-480.
19. Гучепшокова С.А. Универсальный концепт «лицо» как символ чести, совести и репутации в английской, французской, адыгейской и русской картинах мира. С.110-115//М-лы 1-ой Всероссийской научно-метод. конференции. Майкоп, 15-17 марта 2006 г. Майкоп, АГУ, 2006.
20. Гучепшокова С.А. Архетипический концепт «лицо/честь/совесть»: концептуальный и лингвокультурный аспекты (на материале английского, французского, адыгского и русского языков). Автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Майкоп, 2011.
21. Морева А.В., Громова Е.А. О признаковой структуре концепта «честь» в средневековой картине мира.
22. Сублиркина Н.Ю. Эволюция концепта «честь» во французской средневековой картине мира. Автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Москва, 2010.
23. Терина С.В. Древнерусский концепт честь и его языковая репрезентация в летописи «Повесть временных лет». Автореф. диссер. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Тольятти, 2007.
24. Bloch M. La société féodale. Les classes et Gouvernement des Hommes. P.: Presses Universitaires de France, 1940. -38 p
25. Хараева Л.Х. Диданова Р.М.- Статья. Университетский сборник. 2019-С.426

Словари:

1. Шишарев В.Ф. Словарь старофранцузского языка. М.: АН СССР, 1955. -284 с.
2. Biaise J. Dictionnaire latin-français des Auteurs chrétiens. Turnhout: Editions Brepols, 1954.-912 p.
3. Bloch O., Wart bing W. V. Dictionnaire étymologique de la langue française. — P.: Champion, 1959.-305 p.
4. PRey A. Dictionnaire historique de la langue française. P.: Editions le Robert, 2006. - 4303 p.
5. Dictionnaire etymologique de la langue latine 1979: 245
6. Dictionnaire historique de la langue française 2006: 1054

Bibliografija

1. Balabin V.V. Nacional'no-kul'turnye koncepty i problemy interpretacii leksiki // Sbornik nauchnyh statej ad#junktov №10 Chast' Z.M.: VU, 2002. S. 246-264.

2. Benvenist Je. Slovar' indoevropskih social'nyh terminov francuzskogo lingvista i istorika kul'tury. M.: Progress-Univers, 1995.452 s.
3. Venvenist Je. Obshhaja lingvistika. M.: URSS, 2002. - 446 s.
4. Vezhbickaja L. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. M.: Russkie slovari, 1997. -139 s.
5. Visharenko C.B. Principy strukturirovanija koncepta honour i tekstovaja realizacija ego jadernyh komponentov (na materiale rapnepovoanglijskogo perioda): Avtoref. diss. . kand. filol. nauk: 10.02.04. SPb, 1999. -23 s.
6. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept, stanovlenie antropologicheskoy paradigmy v jazykoznanii //Filologicheskie pauki. M., 2001 - № 1. - S. 64-72.
7. Istorija Francii. V 3-h tomah. T. 2. / Pod red. A. 3. Manfreda. M.: 11auka, 1972 - 560 s.
8. Karasik V.I. Jazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs: monografija / V.I.Karasik; VG11U. M.: Gpozis, 2004. - 477 s.
9. Kardini F. Istoki srednevekovogo rycarstva. M.: Progress, 1987. -384 s.
10. Srednie veka. Istorija francuzskoj literatury: uchebnik / L.G. Andreev. Kozlova, G.K. Kosikov. - M.: Vysshaja shkola, 1987. 140 s.
11. Kubrjakova E.S. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Papkrac Ju.G., Luzina L.G. Pod obshhej redakciej E.S. Kubrjakovoj. M.: MGU im. M.V. Lomonosova, 1996. - 245 s.
12. Kutecov V.G. Predmet i zadachi diahronicheskoy sopostavitel'noj konceptologii// Voprosy kognitivnoj lingvistiki. M., 2007. — №2. - S. 2634.
13. Popov P.S. Razvitie logicheskikh idej ot antichnosti do jepohi Vozrozhdenija / Popov P.S., Stjazhkip I.I. M.: Izd-vo MGU, 1974. - 220 s.
14. Rjabova T.E. Zhenshhina v istorii zapadnoevropejskogo srednevekov'ja. -Ivanovo: Junona, 1999.-211 s.
15. Skrelina JI.M. Istorija francuzskogo jazyka: Uchebnik / L.M. Skrelina, L.A. Stanovaja. M.: Vyssh. shk., 2005. - 463 s.
16. Telija V.N. Faktor kul'tury i vosproizvodimost' frazeologizmov-znakov mikrotekstov// Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura: Sb. ■ statej v chest' N.D. Arutjunovoj. - M., 2004. - S. 674-684.
17. F.chori Zh. Povsednevnaia zhizn' rycarej v srednie veka. M.: Molodaja gvardija, 2006. - 356 s.
18. Béclier J. Commentaire sur la chanson de Roland. P.: Piazza, 1927. - P. 465-480.
19. Guchepshokova S.A. Universal'nyj koncept «lico» kak simvol chesti, sovesti i reputacii v anglijskoj, francuzskoj, adygejskoj i russkoj kartinah mira. S.110-115//M-ly 1-oj Vserossijskoj nauchno-metod. konferencii. Majkop, 15-17 marta 2006 g. Majkop, AGU, 2006.

20. Guchepshokova S.A. Arhetipicheskiy koncept «lico/chest'/sovest'»: konceptual'nyj i lingvokul'turnyj aspekty (na materiale anglijskogo, francuzskogo, adygskogo i russkogo jazykov). Avtoref. disser. na soisk. uch. stepeni kand. filol. nauk. Majkop, 2011.
21. Moreva A.V., Gromova E.A. O priznakovoj strukture koncepta «chest'» v srednevekovoj kartine mira.
22. Subirkina N.Ju. Jevoljucija koncepta «chest'» vo francuzskoj srednevekovoj kartine mira. Avtoref. disser. na soisk. uch. stepeni kand. filol. nauk. Moskva, 2010.
23. Terina S.V. Drevnerusskiy koncept chest' i ego jazykovaja reprezentacija v letopisi «Povest' vremennyh let». Avtoref. disser. na soisk. uch. stepeni kand. filol. nauk. Tol'jatti, 2007.
24. Bloch M. La société féodale. Les classes et Gouvernement des Hommes. P.: Presses Universitaires de France, 1940. -38 p
25. Haraeva L.H. Didanova R.M.- Stat'ja. Universitetskij sbornik. 2019-S.426

Slovari:

1. Shisharev V.F. Slovar' starofrancuzskogo jazyka. M.: ANSSSR, 1955. -284 s.
2. Biais L. Dictionnaire latin-français des Auteurs chrétiens. Turnhout: Editions Brepols, 1954.-912 p.
3. Bloch O., Wart bing W. V. Dictionnaire étymologique de la langue française. — P.: Champion, 1959.-305 p.
4. PRey A. Dictionnaire historique de la langue française. P.: Editions le Robert, 2006. - 4303 p.
5. Dictionnaire etymologique de la langue latine 1979: 245
6. Dictionnaire historique de la langue française 2006: 1054

Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик.
E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В ПАРЕМИОЛОГИИ

Аннотация: В статье обращается внимание на особенности репрезентации культурных смыслов в паремиологических текстах. Отмечается, что важную роль в анализе семантических доминант играют кодовые элементы, направленные на экспликацию аксиологических приоритетов. В своем механизме кодирования паремии используют национально окрашенную символическую компоненту, что можно считать этноментальным компонентом сознания.

Ключевые слова: паремия, код, экспликация, ценности, знаки культуры.

Kremshokalova M. Ch.

Kabardino-Balkarian State University
named after Kh.M. Berbekov, Nalchik.
E-mail: marina_kremshokalova@mail.ru

CULTURAL CODES IN PAREMIOLOGY

Abstract: The article draws attention to the peculiarities of the representation of cultural meanings in paremiological texts. It is noted that code elements aimed at explication of axiological priorities play an important role in the analysis of semantic dominants. In their coding mechanism, paremias use a nationally colored symbolic component, which can be considered an ethnomental component of consciousness.

Keywords: proverb, code, explication, values, signs of culture.

Исследования текстов разных жанров с лингвокогнитивных позиций имеют определенную направленность не только на описание смысловых компонентов культуры, их дескрипции и стратификации, но и на выявление тех семиотических маркеров, которые репрезентируют этноментальные ценности. В рамках таких исследований формируются теоретико-практические

основы и методологическая база научной области под названием «аксиологическая лингвистика». Эта область позволяет описывать знаки культуры в семантических полях и доминантах, но мало ориентированы на формирование семиотической направленности исследуемого материала. Вместе с тем именно в знаковой репрезентации семантических полей, кодировке смысловых компонентов должны концентрироваться научные наблюдения, направленные на дескрипцию ценностных (аксиологических) основ культуры.

Теоретическую основу нашего исследования мы видим в работах Т.Г. Бочиной [1], Д.Б.Гудкова [2], В.И.Карасика [3], В.В.Красных [4], Г.Л. Пермякова [5], Л.Б. Савенковой [6] и некоторых других авторов, чьи взгляды ориентированы на выявление кодовых механизмов формирования, выражения культурных ценностей.

Познавательная деятельность человека и накопленный народом опыт фиксируются во многих текстах, главными из которых являются те, которые отрабатывались, оберегались носителями языка. Наиболее ценными универсальными текстами, проецирующими народную мудрость, являются пословицы и поговорки, аккумулирующие представления о смысловых мирах [7]. Наша позиция о значимости данного жанра также опирается на мнение С. Г. Воркачева: «Специфические черты сознания ... хранятся в паремиологическом фонде языка» [8, с. 55].

Исследование знаковых компонентов в поговорках, как и в других текстах, не получило еще достаточной научной базы, особенно в той части, которая ориентирует на соотнесение ценностных приоритетов и их репрезентантов. Можно предполагать, что в таких фольклорных жанрах нет сложных систем кодирования и декодирования смыслов, но, безусловно, «нет ни одной сферы человеческой жизни, в которой знаки не выступали бы посредниками между людьми, между человеком и природой, человеком и культурой» [9, с. 22]. В данных «простых» текстах мы наблюдаем как раз многообразные приемы кодирования ценностных представлений.

При анализе знаков паремиологических единиц следует установить их иерархию, аспекты взаимодействия или даже взаимоисключения. «В культуре, как и в индивидуальной психике, элементы знаковых систем не отрицают друг друга, а находятся в динамическом равновесии: в нашем индивидуальном и коллективном опыте соседствуют и уживаются простые и сложные способы осмысления мира» [3, с. 8]. Стоит также учесть, что паремиологические знаки обладают такими общими свойствами, как имплицитность и эксплицитность. Н.И. Антонова считает, что в данных характеристиках актуализируются уровни бытия (духовного и материального), которые и определяют предметную или образную представленность знака [10]. Относительно паремий на эти аспекты обращает внимание и Т.Г. Бочина, констатирующая, что «для познания пословицы как сложного знака косвенно-производной номинации большое значение имеет вопрос о связи поверхностного (эксплицитного) и глубинного (имплицитного) содержания [1, с. 19]. В этой связи стоит вспомнить постулат В. И. Карасика о том, что «символическое прочтение знака представляет собой высшую ступень семиотического освоения реальности и системно дополнено другими модусами семиозиса – прямым, эмблематическим и аллегорическим осмыслением информации» [3, с. 15].

Семиотические элементы в паремиологии, их аксиология и гносеология, модусные компоненты онтологического характера нами были обозначены в связи с изучением концептов «любовь» [11] и «сущность и видимость» [12]. Заданное направление исследования дает нам возможность применять его как универсальную методологию в интерпретации концептосферы языка, оно позволяет находить ключи к моделированию метаязыка, применяемого при определении аксиологии концепта.

В качестве кодовых элементов паремии чаще всего используют лексические единицы базового фонда, которыми легче транслировать культурные смыслы. Их понятность, доступность обеспечивает возможность концентрировать в них множественную семантику, способную охватить все

онтологические категории, значимые в системе ценностей. Вербальная репрезентация смысла общепонятными единицами в функции культурного знака характерна для всех языков. Здесь также уместно отметить характер эксплицитности и имплицитности языкового знака. Коды паремиологических единиц обладают свойствами, что позволяет утверждать, что они более имплицитны, чем кажется на первый взгляд. Понятие в кодовой системе указывает не на номинируемый предмет или объект, а содержит более широкое представление о том, что напрямую не выражено, но позволяют через себя осмыслить, познать другое.

Анализ кодовых элементов строится на понимании того, что они имеют образную мотивировку, метафорическое истолкование, хотя в некоторых случаях не исключается и прямой смысл слов, что Г.Л. Пермяковым названо частично прямыми и частично переносными компонентами [5, с.40].

Гносеологические константы, выявляемые в пословицах и поговорках, как показал наш анализ, построены на тех единицах, с помощью которых познается мир. В первую очередь, как универсальный код, используется телесный, выводящий на осмысление, оценку через призму самого себя, и пространственный, указывающий на окружающий мир. Важнейшими элементами в любой вербальной знаковой системе выступают животный и растительный мир, предметы домашнего обихода, которые представлены в пословицах и поговорках довольно многопланово. Особенными в данном концептуальном анализе, как нам представляется, можно считать элементы эстетического плана и процессуальности, которые требуют детального изучения.

Анализ вербализации культурных смыслов в паремиологических единицах позволяет сделать следующие выводы о том, что к числу наиболее частотных относятся телесный, зооморфный, визуально-эстетический, фитонимический, коммуникативный, пространственный, процессуальный, размерный, цветовой, предметно-бытийный, природно-ландшафтный, графический, возрастной

коды. Пословичная картина мира представляет знаки, репрезентирующие философские взгляды на осознание окружающего мира через элементы базовых ценностей, аккумулирующие процесс познания, осмысления и оценки, что говорит об их универсальном характере. Вместе с тем кодовые механизмы следует рассматривать как отражение этноментальных ценностей народа и воспринимать их как специфические маркеры культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бочина Т. Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Казань, 2003. 50 с.
2. Гудков Д. Б. Телесный код культуры. М.: Гнозис, 2007. 285 с.
3. Карасик В. И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.
4. Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5-19.
5. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236с.
6. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. – 240 с.
7. Балова И. М., Кремшокалова М. Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказских культур // Философские науки. 2011. Спецвыпуск 1. С. 108-124.
8. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.
9. Вдовина Г.В. Язык неочевидного. Учения о знаках в схоластике XVII в. М.:Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 648с.
10. Антонова Н. И. Концепт имплицитной реальности: Опыт онто-гносеологического анализа: автореф. дисс. ... к. философ. н. Магнитогорск, 2011. 22 с.
11. Кремшокалова М.Ч., Чепракова Т.А., Шибзухова И.Р. Культурные коды как аксиологические репрезентанты концепта ЛЮБОВЬ// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том. 13. Выпуск 7. С.251-255.
12. Кремшокалова М.Ч., Чепракова Т.А., Дзуганова Л.М. Кодовая репрезентация концептов «сущность» и «видимость» в паремиологической картине мира. Научная мысль Кавказа. №3. 2020. С. 105-109.
13. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо: ННН, 2006. 616 с.

REFERENCE

1. Bochina T. G. *Kontrast kak lingvokognitivny`j princip russkoj posloviy: avtoref. dis. ...* dokt. filol. nauk: 10.02.01. Kazan`, 2003. 50 s. [Bochina T. G. Contrast as a linguo-cognitive principle of the Russian proverb: abstract of thesis.... Doctor of Philology: 10.02.01. Kazan, 2003. 50 p.]
2. Gudkov D. B. *Telesnyy kod kul'tury*. M.: Gnozis, 2007. 285 s.[Gudkov D. B. Bodily code of culture. M.: Gnozis, 2007.- 285p.]
3. Karasik V. I. *Yazykovaya matritsa kul'tury*. M.: Gnozis, 2013. 320 s.[Karasik V.I. Language matrix of culture. M.: Gnozis, 2013.- 320 p.]
4. Krasnykh V. V. *Kody i etalony kul'tury (priglaseniye k razgovoru) // Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik statey*. M.: MAKS Press, 2001. Vyp. 19. S. 5-19. [Krasnykh V.V. Codes and standards of culture (invitation to conversation)// Language, consciousness, communication: a collection of articles. M.: MAKS Press, 2001. Issue. 19. p. 5-19.]
5. Permyakov G.L. *Osnovy` strukturnoj paremiologii*. M.: Nauka, 1988. 236s. [Permyakov G. L. Fundamentals of structural paremiology. M.: Nauka, 1988. -236 p.]
6. Savenkova L.B. *Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul`turologicheskij aspekty`*. – Rostov n/D: Izd-vo Rost. un-ta, 2002. – 240 s. [Savenkova L.B. Russian paremiology: semantic and linguoculturological aspects. - Rostov n/D: Publishing House of Rostov University, 2002. - 240 p.]
7. Balova I. M., Kremshokalova M. CH. *Paremii kak forma sinteza smyslovykh mirov russkoj i kavkazskikh kul'tur // Filosofskiye nauki*. 2011. Spetsvypusk 1. S. 108-124. [Balova I. M., Kremshokalova M. C. Paremia as a form of synthesis of semantic worlds of the Russian and Caucasian cultures//Philosophical sciences. 2011. Special issue 1. P. 108-124.]
8. Vorkachev S. G. *Lyubov' kak lingvokul'turnyy kontsept*. M.: Gnozis, 2007. 284 s. [Vorkachev S. G. Love as a linguistic and cultural concept. M.: Gnozis, 2007. 284 p.]
9. Vdovina G.V. *Yazyk neochevidnogo. Ucheniya o znakakh v skholastike XVII v*. M.:Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2009. 648c. [Vdovina G.V. Language of the non-obvious. Teachings on signs in scholastic of the XVII century. M.: Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2009.- 648 p.]
10. Antonova N. I. *Kontsept implitsitnoy real'nosti: Opyt onto-gnoseologicheskogo analiza: avtoref. diss. ...* k. filosof. n. Magnitogorsk, 2011. 22 s. [Antonova N.I. Concept of implicit reality: Experience of onto-gnoseological analysis: abstract of thesis..... Ph. D. Magnitogorsk, 2011. - 22 p.]

11. Kremshokalova M.CH., Cheprakova T.A., Shibzukhova I.R. *Kul'turnyye kody kak aksiologicheskiye reprezentanty kontsepta LYUBOV'*// Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. Tom. 13. Vypusk 7. S.251-255. [Kremshokalova M.Ch., Cheprakova T.A., Shibzukhova I.R. Cultural codes as axiological representatives of the concept LOVE//Philological sciences. Problems of theory and practice. 2020. Vol. 13. Issue 7. P.251-255].
12. Kremshokalova M.CH., Cheprakova T.A., Dzuganova L.M. Kodovaya reprezentaciya konceptov «sushhnost'» i «vidimost'» v paremiologicheskoy kartine mira. Nauchnaya my'sl' Kavkaza. №3. 2020. S. 105-109. [Kremshokalova M.Ch., Cheprakova T.A., Dzuganova L.M. Code representation of the concepts "essence" and "visibility" in the paremiological picture of the world. Scientific thought of the Caucasus. No.3. 2020. pp. 105-109.]
13. Dal' V. I. *Poslovitsy russkogo naroda*. M.: Eksmo: NNN, 2006. 616 s. [Dal V.I. Proverbs of the Russian people. M.: Eksmo: NNN, 2006.- 616 p.].

СОВРЕМЕННЫЕ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ДЕТСКОЕ СОЗНАНИЕ

Аннотация: В статье рассматриваются современные мультипликационные фильмы как средство воздействия на детское сознание, как фактор формирования моделей речевого поведения подрастающего поколения. Исследуются причины популярности среди зрителей дошкольного возраста именно современных мультфильмов. Выявляются и описываются признаки их мелиоративного и пейоративного влияния на детское мышление.

Ключевые слова: мультипликационный фильм, детское сознание, речевое поведение, развитие речи, развитие воображения.

Dokhova Z.R., Soblirova M.H.

Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov, Nalchik
dohovaz@mail.ru, milanasobl@icloud.com

MODERN ANIMATED FILMS AS A MEANS OF INFLUENCING CHILDREN'S CONSCIOUSNESS

Abstract: The article considers modern animated films as a means of influencing children's consciousness, as a factor in the formation of models of speech behavior of the younger generation. The reasons for the popularity of modern cartoons among preschool-age viewers are investigated. The signs of their meliorative and pejorative influence on children's thinking are identified and described.

Key words: animated film, children's consciousness, speech behavior, speech development, imagination development.

Введение. Общеизвестно, что мультипликационные фильмы — одно из самых мощных средств воспитания, которое направлено на конструирование ребёнком мира, отличающегося «исключительно мелиоративной коннотацией, что предполагает различение и творение добра, выработку стратегий плохого и

хорошего поведения» [1, с. 111]. Дети свято верят в увиденное и услышанное, создают стереотипы, собственные идеальные представления, эталоны, опираясь на свои наблюдения, дублируют вслед за любимыми мультгероями модели их поведения, поэтому мультфильмы должны быть нацелены на формирование положительного образа действительности в сознании подрастающего поколения, должны быть призваны приучать смотреть на окружающий мир и воспринимать его по-доброму. Словом, они должны реализовать ключевые функции — поучение и созидание. «Закладывание фундамента» в формировании мышления ребенка, воспитание в нем нравственных и моральных ценностей, понимания оппозиций «добро» - «зло», «хорошо» - «плохо», «белое» - «черное» — необходимые ключевые задачи всех мультфильмов для детей» [2, с. 109]. Однако некоторые современные мультипликационные фильмы не выполняют указанные выше задачи и пагубно влияют на развитие личности еще с детства.

Проблема подверженности сознания ребёнка негативному влиянию мультипликационных фильмов с годами становится глобальнее, что обусловлено предоставлением, в силу колоссальной загруженности родителей / родителя, детей самим себе, что приводит к постоянному времяпрепровождению перед телевизором / компьютером / телефоном и как следствие – неизбирательный, бесцензурный просмотр всего, что транслируют по телевидению или выкладывают в интернете.

Целью настоящего исследования является изучение влияния современных мультипликационных фильмов на детское сознание, воображение и речевую деятельность.

Задачи исследования:

- 1) выявить факторы влияния мультипликационных фильмов на развитие детского воображения и детской речи;
- 2) обозначить признаки позитивного/негативного влияния современных мультфильмов на детское сознание.

Об актуальности исследуемой в статье проблематики свидетельствует обращение многих учёных к вопросам изучения экстралингвистических факторов развития личности ребенка, среди которых особое место занимают мультфильмы, которые рассматриваются как психолого-педагогический инструмент воздействия на детей (Абраменкова В., Богатырева А.), как средство развития связной речи дошкольников (Горшенкова В.А.); как средство влияния на культуру поведения дошкольников (Корешкова М.Н., Королева М.В., Кузовлева О.А.); как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста (Куниченко О.В.); как экстралингвистический фактор формирования языковой личности ребенка (Дохова З.Р., Чепракова Т.А.).

Обсуждение. Современные мультипликационные фильмы представляют собой безусловное средство воздействия на детское сознание, на формирование речевого поведения ребёнка. Поэтому крайне важно ответственно относиться к выбору мультфильмов, допускаемых к просмотру детьми. Ведь их ключевая цель — укрепление в воображении и восприятии мира шаблонов и образцов правильного поведения. Необходимо демонстрировать ребенку положительную, морально устойчивую, нравственноориентированную картину мира: добро обязательно должно побеждать зло, отрицательные персонажи должны перевоспитываться.

Согласно исследованиям Мичиганского университета Шримина [4, с. 27], детей больше привлекают мультфильмы, а не традиционные методы обучения, потому что мультипликационные сцены, аудио, визуальные эффекты и цвета обычно кажутся детям более захватывающими. Эти факторы влияют на усвоение детьми намного большего количества информации именно из мультфильмов, а не из того, что дает в классе учитель [4, с. 28]. Ребёнок, благодаря мультикам, может обогатить свой лексический запас новыми словами и выражениями, может расширить свой кругозор, научиться фантазировать, додумывать, домысливать.

Исследуя вопрос значимости рисованной анимации в развитии речевой деятельности детей, следует обратить внимание на то, что в большинстве мультфильмов как отечественного, так и западного производства речь героев отличается грамотностью: соблюдаются акцентологические, орфоэпические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, интонационные нормы языка. Подобная характеристика персонажей мультфильмов вполне может послужить детям примером для подражания, образцом-моделью, которому необходимо соответствовать. Часто мультипликационные фильмы служат подспорьем логопедам в работе с детьми с речевыми нарушениями. Благодаря им корректируются разные стороны речи ребенка: фонетико-фонематическая, просодическая, лексико-грамматическая, что создает базу для овладения ребенком связным речевым высказыванием [3, с. 147]. Кроме того, нельзя не отметить и практическую пользу трансляции в мультиках чётко выраженной интонационной оформленности высказываний, помогающей ребёнку научиться лучше разграничивать вопросительную, восклицательную, утвердительную интонации.

Алогизм вызывают западные мультфильмы, в которых герои разговаривают на языке производителя, следовательно, губы у них шевелятся в анимации согласно произносительным нормам, характерным для их языка. Ребенок же слышит перевод на русский, что не соответствует представленной картине движения губ персонажа.

К признакам негативного влияния мультипликационных фильмов на формирование воображения и мировосприятия детей чаще всего относят следующие факторы:

- 1) реализация готовых моделей поведения вместо формирования умения самостоятельно мыслить;
- 2) демонстрация таких форм поведения (проявление агрессии и жестокости), которые могут быть опасны для жизни и здоровья ребёнка;
- 3) негативное речевое поведение, речевая агрессия, жаргонизмы.

Согласно исследованию американскими психологами влияния мультфильмов со сценами, содержащими агрессивные действия, на детей [7, с. 461], ребёнок, который смотрит мультфильмы с высоким уровнем агрессивности и насилия, больше склонен к жестокости. Он может сам начать проявлять признаки агрессии [7, с. 463], враждебности, злобы, непослушания, апатии; в его сознании может нормализоваться насилие, снизиться чувственность к чужому горю, в беде другого.

Яркими примерами современных мультипликационных фильмов со сценами насилия являются: «Человек-Паук: Через Вселенные», «Наруто», «Леди-Баг и Супер-Кот», «Бэтмен», «Черепашки-ниндзя», «Аватар: Легенда об Аанге», каждый из которых помечен тегом «Cartoon Violence» — «мультфильм с насилием», но при этом имеет колоссальную популярность, что связано, на наш взгляд, с яркостью, красочностью изображаемого, с созданием образа непобедимого супергероя для мальчиков и образа супергероини, которую невозможно сломить, для девочек. Многих персонажей данных мультфильмов объединяет агрессивность по отношению к окружающим [5, с. 105]. Так, в мультфильме «Бэтмен: возвращение темного рыцаря» 2013 года выпуска главный герой ведет себя крайне жестоко во время борьбы с противниками. Крылатой среди фанатов стала его фраза ***Ты не понял, сынок, это не лужа грязи. Это – операционный стол, а я хирург.*** Сцены противостояния Бэтмена со злодеями чаще всего содержат насильственные действия – это практически всегда драки (часто с порчей чужого имущества), кровь, угрозы, крики. В другом мультфильме «Бэтмен против Супермена» Бэтмен цинично обращается к истекающему кровью Супермену: ***Это было непросто, Кларк. Ушли долгие годы и огромное состояние (поясн. - чтобы убить его). К счастью, у меня все это было.*** Причем описываемые сцены представлены настолько натуралистично, что всё происходящее кажется реальностью. Ребёнок, каждодневно это воспринимающий, несомненно,

начинает подобное проецировать в своём сознании, в котором увиденное со временем становится нормой.

К мультфильмам, отражающим негативные признаки, можно также отнести весьма актуальные на сегодняшний день мультсериалы «Клуб Винкс», «Маша и медведь», «Барбоскины» и мультипликационный фильм «Шрек». Так, в серии «Чудовище и Ива» мультсериала «Винкс» в коммуникации героинь можно отметить частое проявление агрессивности, вспыльчивости, нетерпимости (Стелла: *Мне уже надоели эти ходячие растения!* Муза: *Перестань жаловаться!*). Показателен диалог между Музой и Стеллой (Стелла: *Твои комментарии неуместны, Муза!*. Муза: *Между прочим, твой наряд тоже. Это болото, а не показ мод!*), в котором реплики собеседниц отражают желание задеть друг друга и отсутствие взаимоуважения, толерантности.

Признаком пейоративного влияния мультфильмов на речевое поведение детей является частое использование в них сленговых слов и выражений (*лут* (от англ. loot — деньги), *утечка мозгов* (от англ. brain drain), *криповый* (от англ. creep — неприятный), *бро* (редуц. от англ. brother — брат), *сквад* (от англ. squad — команда) и т.д.) Так, богат сленговым языковым материалом американский мультсериал «Пингвины из Мадагаскара»: *bananas* — псих, *bang* — здорово, *b-ball* — баскетбол, *betcha!* — спорим!, *chicken* (прилагательное или существительное) — трус, *gee!* - ух ты! [6, с. 22] и др. Сленговые единицы в мультфильмах в основном используются для создания юмористического эффекта, для привлечения внимания своей необычностью и для облегчения понимания смысла [6, с. 28], но очевидны и негативные стороны возможных негативных последствий активной трансляции сленговой лексики на детскую аудиторию.

К положительно влияющим на детей мультфильмам можно отнести «Лунтика», «Смешарики», «Фиксики», «В поисках Немо», которые пропагандируют исключительно доброе, светлое, человеческое, милосердное.

Так, в мультсериале «Лунтик» есть серии с названиями «Забота», «Как стать другом», «Доброе дело», «День рождения», «Мечта», «Красота», «У меня получится» и др., отражающими морально-нравственные устои, необходимые для правильного воспитания подрастающего поколения. Каждая серия соответствует заявленному названию. Например, в серии «У меня получится» Лунтик (главный герой) видит двух гусениц, катающихся на скейтбордах. Лунтик восхищается их движениями и решает подойти к ним. Он сначала говорит «Здравствуйте!» и только потом спрашивает, чем ребята занимаются и можно ли к ним присоединиться. Гусеницы Вупсень и Пупсень – герои, часто выполняющие роль злодеев, которые в итоге перевоспитываются – разрешают Лунтику попробовать покататься на скейтборде. «Спасибо!» – благодарит гусениц Лунтик, прежде чем встать на скейтборд. Конечно, у Лунтика не получается с первого раза прокатиться – гусеницы осмеивают его. Однако эта неудача не сломила героя: он берет у своего друга Кузи скейт и начинает самостоятельно учиться кататься на нем. «У меня обязательно получится!» – говорит себе Лунтик, и у него действительно получается. Эта серия учит маленьких зрителей не сдаваться и стараться, если есть намеченная цель, быть вежливыми всегда и со всеми, а самое главное – верить в себя, даже если над тобой кто-то смеется.

Заключение. Таким образом, исследованный материал даёт возможность утверждать, что мультипликационный фильм - ключевое средство влияния на детское сознание и мышление, причиной чему служит наглядность изображаемого, создание новой, ранее неизвестной, ненавязчиво пропагандируемой современной картины мира, в которой преобладают наделённые неиссякаемой силой суперлюди или инопланетные существа. Мультфильм - фактор создания у детей моделей речевой коммуникации: выступая альтернативой живому общению, а также в качестве наглядного примера речевого поведения, он содействует речевому развитию ребёнка. Однако есть и признаки негативного влияния на детей мультфильмов с

содержанием сцен насилия и агрессии, имеющих множество деструктивных последствий, а также мультфильмов, транслирующих элементы внелитературного языка, которые с течением времени становятся для ребёнка нормой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дохова З.Р., Чепракова Т.А. Гендерные стереотипы поведения в современном мультипликационном нарративе (грамматический уровень) // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. Том II, № 3. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2012. С. 111 – 114.
2. Дохова З.Р., Чепракова Т.А. Мультипликационный фильм как экстралингвистический фактор формирования языковой личности ребенка // Известия Кабардино-Балкарского государственного университета. Том I., № 4. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. С. 108 – 111.
3. Грошенкова В.А. Мультипликационные фильмы как средство развития связной речи дошкольников с ОНР. СПб.: Специальное образование, 2014.
4. Дженсен Э. Преподавание с учетом когнитивных исследований. Ассоциация по надзору и разработке учебных программ. Александрия, 1988.
5. Власова А.И. Влияние мультипликации на развитие коммуникативных способностей младших дошкольников. Курган, 2020. С. 105-106.
6. Алпысбаева Д.М., Жармухамедова Р.Т. Сленговые единицы в современных англоязычных мультфильмах // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», 2021.
7. Муссен П., Резерфорд Э. Влияние агрессивных мультфильмов на детей. Журнал аномальной и социальной психологии, №. 62. 1961. С. 461-464.

REFERENCES

1. Dokhova Z.R., Cheprakova T.A. *Gender stereotypes of behavior in the modern cartoon narrative (grammatical level)* // Izvestiya Kabardino-Balkarian State University. Volume II, No. 3. Nalchik: Kab.-Balk. un-ty, 2012. pp. 111 - 114. [Dokhova Z.R., Cheprakova T.A. *Gender stereotypes of behavior in the modern cartoon narrative (grammatical level)* // Izvestiya Kabardino-Balkarian State University. Volume II, No. 3. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2012. pp. 111 - 114]
2. Dokhova Z.R., Cheprakova T.A. *Animated film as an extralinguistic factor in the formation of a child's linguistic personality* // Izvestia of Kabardino-Balkarian State University.

- Volume I., No. 4. Nalchik: Kab.-Balk. un-ty, 2011. pp. 108 - 111. [Dokhova Z.R., Cheprakova T.A. Animated film as an extralinguistic factor in the formation of a child's linguistic personality // Izvestiya Kabardino-Balkarian State University. Volume I., No. 4. Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2011. pp. 108 - 111]
3. Groshenkova V.A. *Mul'tiplikacionnye fil'my kak sredstvo razvitija svjaznoj rechi doshkol'nikov s ONR. SPb.: Special'noe obrazovanie, 2014.* [Groshenkova V.A. Animated films as a means of developing coherent speech of preschool children with ONR. St. Petersburg: Special Education, 2014]
 4. Jensen, E. *Teaching with the Brain in Mind.* Association for Supervision and Curriculum Development, Alexandria. 1988. [Jensen E. Teaching with cognitive research in mind. Association for Supervision and Development of Educational Programs. Alexandria, 1988]
 5. Vlasova A.I. *The influence of animation on the development of communicative abilities of younger preschoolers.* Kurgan, 2020. pp. 105-106. [Vlasova A.I. The influence of animation on the development of communicative abilities of younger preschoolers. Kurgan, 2020. pp. 105-106]
 6. Alpysbaeva D.M., Zharmukhamedova R.T. *Slang units in modern English-language cartoons // Materials of the VI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum", 2021.* [Alpysbaeva D.M., Zharmukhamedova R.T. Slang units in modern English-language cartoons // Materials of the VI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum", 2021]
 7. Mussen, P., & Rutherford, E. *Effects of aggressive cartoons on children's aggressive play.* The Journal of Abnormal and Social Psychology, 62(2), 461–464. [Mussen P., Rutherford E. The influence of aggressive cartoons on children. Journal of Abnormal and Social Psychology, No. 62. 1961. pp. 461-464]

СКАЗОЧНЫЙ ДИСКУРС К. ЧУКОВСКОГО

Аннотация. В работе представлены результаты изучения творчества К. Чуковского, а именно его сказок для детей. Рассматривается общий дискурс данных сказок, поясняется понятие дискурса как такового. Также частично рассматривается биография К. Чуковского.

Ключевые слова: дискурс, детские сказки, речь, художественное творчество, К. Чуковский.

Kashirgova F.Sh.

Kabardino-Balkarian State University named
after H. M. Berbekov, Nalchik
E-mail: fatyash@inbox.ru

THE FAIRY TALES DISCOURSE OF K. CHUKOVSKY

Abstract. The work corresponds to the results of the creativity of K. Chukovsky, namely his fairy tales for children. The general discourse of these tales is considered, the concept of discourse as such is explained. The biography of K. Chukovsky has also been partially studied.

Key words: discourse, children's fairy tales, speech, artistic creativity K. Chukavsky.

Современная гуманитарная наука пристально освещает многие аспекты реализации разных видов дискурса, это особенно отмечается в лингвистических работах. Как справедливо отмечал М.Л.Макаров, «...дискурс все больше рассматривается как специфическая для конкретной культуры и социума языковая реализация, конструирующая определенный «социальный порядок»» [1, с.203].

Не ставя своей целью в рамках данного исследования дать определения дискурса и тем более представить всех авторов, заложивших основы теории дискурс-анализа, хочется отметить, что теоретическую базу составили работы

Арутюновой Н.Д. [2], Карасика В.И. [3], Кибрика А.А. [4], Кубряковой Е.С. [5], Слышкина Г.Г. [6], Тюппы В.И. [7], Чернявской В.Е. [8] и других.

Дискурс - это не просто средство выражения мысли; это также действие, посредством которого возможно достичь определенного эффекта. Современная лингвистика предлагает более широкое определение дискурса автор конкретизирует язык через речь (в сосюрловском смысле) и описывает различные действия (устные, иллокутивные, перлокутивные), которые выполняет дискурс.

В целом теория дискурса занимается речевыми выражениями, словесными высказываниями. В нем подчеркивается, как такие выражения связаны с человеческими знаниями. Общий аргумент заключается в том, что то, что люди говорят или пишут, основано на общепринятых в обществе знаниях и в то же время возвращается в общество, чтобы сформировать или укрепить такие знания. Таким образом, то, что общество считает истинным, со временем меняется в зависимости от идей, которыми обмениваются участники коммуникации, и от того, как происходит такой обмен. Еще одна общая проблема - как конкретные люди или коллективы могут формировать эти «потoki знаний».

Корней Иванович Чуковский, родившийся в 1882 году, начал свою литературную карьеру как писатель для многочисленных литературных журналов, сатирических и политических журналов, а также издал несколько книг о самых выдающихся личностях России. Его карьера детского писателя началась в 1911 году, когда он опубликовал книгу «Матерям о детских журналах», в которой он впервые выразил свое недовольство нынешним качеством детской литературы в России. Традиционные педагоги требовали, чтобы вся детская литература содержала определенные социальные догмы. Большая часть детской литературы, если ее пропускали цензоры, должна была иметь «воспитательную ценность», которую задавали консервативные взрослые. Однако детские потребности и увлечения не входили в число

требований. Далее автор обратился к этому вопросу в 1933 году в своей книге «От двух до пяти», которая впоследствии стала любимым путеводителем для родителей маленьких детей [10].

Когда в 1917 году заболел его маленький сын, Чуковский начал сочинять стих за стихом сказку о необыкновенном крокодиле, который ходил и разговаривал, как человек. В этой истории из трех частей Крокодил изображен как ужасное существо, любящий отец двоих детей, а позже - вождь революционеров-животных. Сказки повествуют о приключении Крокодила в городе Петрограде; он ест его жителей, и ему противостоит только мальчик Ваня Васильчиков, который заставляет его бежать в Африку. Получив резкую критику со стороны советских педагогов, Чуковский сделал перерыв в детской литературе и вернулся в 1923 году с новыми рассказами: «Тараканище» и «Мойдодыр».

«Таракан» открылся юмористической сценой, в которой животные пребывают самым необычным образом, например, на электрическом трамвае и волшебной метле. Но сразу же даже самых свирепых и крупных животных отпугнул маленький, но грозный таракан, которого, в конце концов, съел маленький воробей, когда все казалось безнадежным. После «Таракана» последовал «Мойдодыр» - рассказ о ребенке, который не хочет мыться и тем отпугивает всю свою одежду, еду и вещи в доме. Появляется похожее на раковину существо Мойдодыр и преследует грязного мальчика по улице к знакомому Крокодилу, который пугает его и убеждает вымыть посуду[9].

Эти творческие истории подарили маленьким детям удивительные и живые действия в вымышленных городах, очень похожих на их собственный город или поселок. Сочетание привычных элементов города с фантастическими элементами говорящих животных интригует детское воображение. Стремительный темп и постоянная смена сюжетных линий, характерная для всех произведений Чуковского, сыграли решающую роль при попытке оживить исчерпанную тему. Кроме того, рассказы обладали быстрым ритмом,

создаваемым хорошо рифмованными, резкими, короткими строками и короткими строфами, которые были характерны для модернистской и авангардной литературы. Например, в самой первой строфе «Крокодила» всего за шесть быстрых строк ребенок может получить довольно хорошее изображение существа, оставив только достаточно для воображения.

“Жил да был
Крокодил.
Он по улицам ходил,
Папиросы курил,
По-турецки говорил —
Крокодил, Крокодил
Крокодилович!” [11]

Чуковский говорит, что, создавая для детей, нужно хоть на время превратиться в этих человечков, которым адресованы строчки. Затем приходит страстный восторг и вдохновение.

Таким же образом были созданы и другие произведения Корнея Чуковского - «Путаница» (1926) и «Бармалей» (1926). В эти минуты поэт испытывал «сердцебиение детской радости» и с удовольствием записывал на бумаге рифмованные строки, которые быстро родились в его голове.

Другие работы давались Чуковскому нелегко. По его собственному признанию, они возникли как раз в моменты возвращения его подсознания в детство, но были созданы в результате кропотливой и долгой работы.

Одной из главных тем стихов Чуковского было поражение могущественного и дерзкого злодея маленьким, но невероятно храбрым героем.

Кроме того, подобно некоторым поздним авангардным произведениям, «Крокодил» Чуковского переключался между двумя рассказчиками и представлял два противоположных взгляда. Один голос сочувствует петроградцам, а другой сочувствует страданиям животных. Несмотря на то, что

эти два голоса были разделены по главам сказки, они все же напоминали об экспериментальном характере книги, а также об эпохе.

«Айболит», созданный Корнеем Ивановичем в 1929 году, также повествует о отважном герое - лекаре, который не побоялся отправиться в Африку на помощь животным. Менее известны другие детские произведения Чуковского, написанные в последующие годы - это «Английские народные песни», «Айболит и воробей», «Топтыгин и Лисица».

В 1942 году Корней Иванович сочинил сказку «Победим Бармалея!». Этим произведением автор заканчивает свои рассказы о разбойнике. В 1945-46гг. автор создал «Приключения Бибигона». Писатель еще раз прославляет отважного героя, он не боится сразиться со злыми персонажами, которые в несколько раз крупнее его.

Произведения Корнея Ивановича Чуковского учат детей доброте, бесстрашию и аккуратности. Они воспевают дружбу и доброе сердце героев.

Список источников

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГЛ «Гнозис», 2003. – 280с.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 688 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2004. - 390 с.
4. Кибрик А.А. Модус, жанры и другие параметры классификации дискурсов. Вопросы языкознания, № 2, 2009. - С. 3-21.
5. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров / РАН ИНИОН (Серия: Теория и история языкознания). - М., 2000. - С. 7-25.
6. Слышкин Г.Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. - Волгоград: Перемена, 2000. - С. 38-45.

7. Тюпа В.И. Аналитика художественного. Введение в литературоведческий анализ. М.: Лабиринт; РГГУ, 2001. - 192 с.
8. Чернявская В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований// Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. СПб., 2001. - С. 11-22.
9. Петровский, М. Книга о Корнее Чуковском / М. Петровский. М. : Сов. писатель, 1966. 415 с.
10. Чуковский, К. Дневник (1930-1969) / К. Чуковский; сост., подгот. текста, коммент. Е. Ц. Чуковская; худож. К. Высоцкая. М.: Современный писатель, 1995. 560 с.
11. Чуковский К. Собр. соч. В 15 т. Т. 1, 2. М., 2001.

REFERENCES

1. Makarov M.L. Osnovy` teorii diskursa. M. : ITDGL «Gnosis», 2003. – 280s. [Makarov M.L. Fundamentals of the theory of discourse. M. : ITDGL "Gnosis", 2003. – 280s.].
2. Arutyunova N.D. Diskurs // Lingvisticheskij e`nciklopedicheskij slovar`. - M.: Sovetskaya e`nciklopediya, 1990. - 688 s.[Arutyunova N.D. Discourse // Linguistic encyclopedic dictionary. - M.: Soviet Encyclopedia, 1990. - 688 p.].
3. Karasik V.I. Yazy`kovoij krug: lichnost`, koncepty`, diskurs. - Volgograd: Peremena, 2004. - 390 s. [Karasik V.I. Language circle: personality, concepts, discourse. - Volgograd: Change, 2004. - 390 p.].
4. Kibrik A.A. Modus, zhanry` i drugie parametry` klassifikacii diskursov. Voprosy` yazy`koznaniya, № 2, 2009. - S. 3-21. [Kibrik A.A. Mode, genres and other parameters of the classification of discourses. Questions of Linguistics, No. 2, 2009. - pp. 3-21.].
5. Kubryakova E.S. O ponyatiyax diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike / Diskurs, rech`, rechevaya deyatel`nost`: funkcional`ny`e i strukturny`e aspekty`: Sb. obzorov / RAN INION (Seriya: Teoriya i istoriya yazy`koznaniya). - M., 2000. - S. 7-25.[Kubryakova E.S. On the concepts of discourse and discursive analysis in modern linguistics / Discourse, speech, speech activity: functional and structural aspects: Collection of reviews / RAS INION (Series: Theory and History of Linguistics). - M., 2000. - pp. 7-25.].
6. Sly`shkin G.G. Diskurs i koncept (o lingvokul`turnom podxode k izucheniyu diskursa) // Yazy`kovaya lichnost`: institucional`ny`j i personal`ny`j diskurs. - Volgograd: Peremena, 2000. - S. 38-45. [Slyshkin G.G. Discourse and concept (on the linguocultural approach to the study of discourse) // Linguistic personality: institutional and personal discourse. - Volgograd: Change, 2000. - pp. 38-45.].

7. Tyupa V.I. Analitika xudozhestvennogo. Vvedenie v literaturovedcheskij analiz. M.: Labirint; RGGU, 2001. - 192 s. [Tyupa V.I. Analitika art. Introduction to literary analysis. Moscow: Labyrinth; RSUH, 2001. - 192 p.].
8. Chernyavskaya V.E. Diskurs kak ob`ekt lingvisticheskix issledovanij// Tekst i diskurs. Problemy` e`konomicheskogo diskursa. SPb., 2001. - S. 11-22.[Chernyavskaya V.E. Discourse as an object of linguistic research// Text and discourse. Problems of economic discourse. St. Petersburg., 2001. - pp. 11-22.].
9. Petrovskij, M. Kniga o Kornee Chukovskom / M. Petrovskij. M. : Sov. pisatel`, 1966. 415 s.[Petrovsky, M. The book about Korney Chukovsky / M. Petrovsky. M. : Soviet writer, 1966. 415 p.].
10. Chukovskij, K. Dnevnik (1930-1969) / K. Chukovskij; sost., podgot. teksta, komment. E. Cz. Chukovskaya; xudozh. K. Vy`soczskaya. M.: Sovremenny`j pisatel`, 1995. 560 s. [Chukovsky, K. Diary (1930-1969) / K. Chukovsky; comp., podgot. text, comment. E. Ts. Chukovskaya; artist. K. Vysotskaya. M.: Modern writer, 1995. 560 p.].
11. Chukovskij K. Sobr. soch. V 15 t. T. 1, 2. M., 2001.[Chukovsky K. Sobr. op. In 15 t. t. 1, 2. M., 2001].

РЕКЛАМИЗАЦИЯ ПРИЕМА ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ПРОЗЕ (на примере романов Д. Донцовой)

Аннотация: В статье анализируются случаи использования языковой игры в текстах современной детективной прозы в коммерческих целях для привлечения внимания читательской аудитории (клиентов) к производимому товару – тексту. В рамках подобного подхода актуально рассмотрение языковой эксцентрики как особого приема рекламы.

Ключевые слова: Языковая игра, детектив, маркетинг, реклама, мерчендайзинг, бликфанг.

Chaika Nadezhda Evgen`evna

Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov,

Nalchik

E-mail: msperanza85@yandex.ru

ADVERTISEMENT OF LANGUAGE GAME IN MODERN DETECTIVE PROSE (on the example of D. Dontsova's novels)

Abstract: The article analyzes the cases of using a special linguistic category - a language game - in the texts of modern detective prose for commercial purposes in order to attract the attention of the readership (clients) to the product - the text.

Key words: Language game, detective, marketing, advertising, merchandising, blackfang.

Современная детективная проза – это активно развивающееся направление отечественной беллетристики. Во многом это обусловлено неослабевающим интересом читательской аудитории к самому жанру детектива, сюжеты которого весьма динамичны и захватывающи, содержат интригу, способную полностью завладеть вниманием реципиента. В ряду авторов, писавших детективные истории, можно назвать А. Конан-Дойля, А. Кристи, Г.

Честертон, У. У. Коллинза, Э.С. Гарднера, Ж. Сименона и многих других. Среди российских авторов – это, прежде всего, А. Шкляревский, А.А. и Г.А. Вайнеры, М. Черненко, Б. Акунин, Т. Устинова и, конечно же, Д. Донцова. Даже всемирно известный психологический роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» некоторые относят к жанру детектива [8]. Собственно, детектив – это «ответвление приключенческой литературы, посвященное раскрытию загадочных преступлений» [5, с. 90].

Неослабевающий интерес читателей к данному жанру породил целую плеяду современных авторов, работающих именно в этом направлении. Постоянный читательский спрос, ожидание выливаются, таким образом, в обильное писательское предложение. Мы видим, что детектив весьма выгоден в коммерческом плане.

Как уже отмечалось, сюжет детективной истории достаточно динамичен, он интересен сам по себе. Однако авторы, стремясь к большей экспрессивности и конкурентноспособности своих произведений, используют различные нестандартные методы привлечения внимания – это и заказ ярких, замысловатых и бросающихся в глаза обложек, и обилие различного рода языковых стилистических тропов – эпитетов, метафор, гипербол и др. Но в ряду всего перечисленного отдельно стоит выделить такой художественный прием, как использование языковой игры. Изучению сущности и природы языковой игры посвящено множество исследований – лингвистических, психологических, лингвокультурологических, философских. По определению Л.П. Амири, «в современной русистике сложилась устойчивая традиция в понимании ЯИ как сознательного эксперимента, имеющего установку на творчество. Под ЯИ...мы понимаем осознанное нарушение стереотипа, закономерностей функционирования языковых единиц в определенном окружении и нормы в языковом понимании социума и конкретного индивида, используемое для усиления выразительности...» [1, с.10].

Таким образом, мы видим, что языковая игра – важное средство придания тексту особой выразительности, экспрессивности. Она приковывает внимание читателя или слушателя, заставляя думать над предложенной автором головоломкой. Процесс дешифровки игры сродни процессу разгадывания тайны, которая является важной составляющей детективного жанра. Из этого следует, что авторы используют данный языковой прием для создания «тайны в тайне» – подобное нагнетание самым выигрышным образом отражается на детективном сюжете. Все сказанное в полной мере можно отнести к произведениям серии «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант», «Любительница частного сыска Даша Васильева» Дарьи Донцовой (творческий псевдоним Агриппины Аркадьевны Донцовой, в девичестве – Васильевой).

Особенностью романов данных серий можно считать достаточно частое использование людических паттернов – особых структурных схем, базирующихся на применении языковой игры. Исследователями подчеркивается, что подобные игровые элементы являются важным художественным средством эстетического воздействия на реципиента, особым образом влияют на восприятие текста в целом [4, 6, 7, 10].

Языковая игра широко применяется как в текстах художественной литературы, так и в текстах публицистических, а также рекламных. По замечанию лингвистов, для того чтобы современные печатные тексты могли составить конкуренцию текстам, функционирующим на просторах Всемирной паутины, их составителям нужно находить нестандартные и новаторские приемы привлечения внимания и продвижения «товара» [8]. Таким средством, несомненно, может выступать языковая игра. В условиях современных реалий, в рамках имеющейся торгово-денежной фармации, текст действительно становится товаром, объектом продажи и покупки; поэтому-то его нужно реализовать – как можно скорее и как можно выгоднее. Нужно привлечь внимание к товару, используя различные коммерческие уловки. В подобной ситуации можно рассматривать языковую игру – нестандартное, необычное

использование ресурсов языковой системы – как одно из средств **маркетинга**, т.е. системы продвижения товара на рынок. Так, игру встречаем в подобных рекламных текстах: «*ПаМЯТНЫЕ моменты*» (о мятных жевательных конфетах «Mentos») – здесь налицо контаминация, т.е. слияние двух слов – «память» и «мята»; или же: «*Верх красоты*» (о кровле торговой марки «Дёке Пай»), когда речь идет о черепице, которой покрывают крышу – в данном случае наблюдаем смешение смыслов идиоматического выражения «верх красоты», т.е. высшая точка развития прекрасного и «верх здания», которые в своем сочетании дали интересное, умело обыгранное значение.

Если же обратиться к теме детективных романов Д.Донцовой, нельзя не отметить того факта, что в них языковая игра также является не столько средством художественного воздействия (хотя и этот аспект людического, несомненно, реализуется), сколько средством маркетинга, способствует продвижению товара на рынок. Этот тезис подтверждается также и тем фактом, что большинство случаев использования языковой игры приходится на названия романов. Название для текста, книги, произведения, организации – это своеобразная вывеска, по которой складывается первое и наиболее важное впечатление. В названии должен быть заключен призыв, должно быть вложено максимум смысла, ведь именно оно привлекает внимание. Использование же людизмов в заголовке – это своеобразная реклама того, что за этим названием стоит. Можно сделать вывод, что эксцентрика в современной детективной прозе Д.Донцовой – это маркетинговый прием, реклама, призванная максимально заинтересовать потенциального клиента-покупателя, т.е. потребителя данного товара. Мы видим, что даже лингвистические приемы стали служить интересам **мерчендайзинга**, т.е. комплекса мер, направленных на привлечения внимания покупателей. Обычно для этого используется особое расположение товаров, освещение и т.д. Правила мерчендайзинга гласят: чтобы заинтересовать покупателя, нужно сделать очень хорошую витрину или же вывеску, которая бы побуждала войти и изучить ассортимент. Самое главное –

завлечь внутрь, заинтересовать, покупка – пусть даже самая незначительная – произойдет примерно в 75% случаев [2, 3]. Название книги, текста – это и есть та вывеска, с которой знакомятся потребители, прежде чем решить, нужен им этот товар или нет. Поэтому различные средства, а в особенности языковая игра, умело и художественно составленная и примененная в заголовке – это реклама или же – если использовать другой коммерческий термин – **бликфанг**. Бликфанг обозначает различные методы привлечения внимания к информации с помощью ярких элементов [11]. Несомненно, людизм в ткани произведения – это яркий элемент, который всегда приковывает внимание. Тем более он привлекает внимание, находясь в заголовке. Интригующая «вывеска» обещает, что покупатель не пожалеет, что приобретет данный товар, «внутри» он будет таким же интересным и содержательным. Так, например, в серии детективов о Е. Романовой встречаем подобные примеры: *«Созвездие жадных псов»* – игровое переименование названия реально существующего звездного объекта «Созвездие Гончих Псов», которое звучит и интригующе, и иронично одновременно. Несомненно, читатель захочет раскрыть загадку, стоящую за подобной «вуалью» игры, а понимание интенции автора в данном случае способно поднять самооценку интерпретатора. Серия «Любительница частного сыска Даша Васильева» также изобилует схожими примерами: *«Контрольный поцелуй»* (игра со словосочетанием «контрольный выстрел» – намек на разрушительную силу чувств, нарушение логической сочетаемости слов), *«Вынос дела»* (игра с парными согласными, с похожими словами «дело» и «тело» позволяет получить совершенно новые нюансы смысла), *«Улыбка 45-го калибра»* (расширение парадигмы употребления слов, замена слов в устойчивом словосочетании «пистолет 45-го калибра»), *«За всеми зайцами»* (ироничное переименование фразы «За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь»).

Очень часто в названиях романов используются так называемые аллюзии – неявные указания на широко известные культурные, исторические,

литературные факты и события. При этом нередко параллельно применяются и интертекстовые отсылки на прецедентные тексты: «Дантисты тоже плачут» (отсылка на сериал «Богатые тоже плачут»), «Несекретные материалы» (сериал «Секретные материалы»), «Снят усталые игрушки» (прямая цитата из программы «Спокойной ночи, малыши!»), «Хобби гадкого утенка» (всемирно известная сказка «Гадкий утенок»), «Небо в рублях» (отражение в зеркале иронии названия фильма «Небо в алмазах»), «Ромео с большой дороги» («Ромео и Джульетта» У. Шекспира), «Полет над гнездом Индюшки» (ироничная аллюзия на роман Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки»), «Лягушка Баскервилей» (роман А.К. Дойла «Собака Баскервилей»), «Личное дело женщины-кошки» (художественный фильм «Женщина-кошка»), «Доллары царя Гороха», «Камин для Снегурочки», «Экстрим на сером волке», «Темное прошлое Конька-Горбунка», «Уха из золотой рыбки» (проведение шуточных параллелей к персонажам русских сказок), «Лебединое озеро Ихтиандра» и др. Встречается и обыгрывание внутренней структуры слова или устойчивого словосочетания: «Белый конь на принце», «Жена моего мужа» и др.

Как видим из анализа, почти каждый заголовок детективных романов Д.Донцовой из обозначенных выше серий составлен с использованием людических паттернов. Это делается с целью придания особой привлекательности реализуемому товару-текста, что в итоге должно содействовать успешному продвижению продукции на рынке. Языковая игра является одним из важнейших художественных приемов, способствующих привлечению внимания потенциального реципиента – то есть клиента, готового заплатить за приобретение интересного и содержательного (в чем он может убедиться, взглянув на неординарное название) товара. Все это способствует расширению целей и задач людической функции языка, а также раскрывает новые перспективы ее исследования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Амири Л.П. Языковая игра в российской и американской рекламе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2007. – 27 с.
2. Барден Фил. Взлом маркетинга. Наука о том, почему мы покупаем. Электронный ресурс: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/vzлом_marketinga/vzлом_marketinga-read.pdf (дата обращения – 05.05.21 г.).
3. Беквит Гарри. Продавая невидимое. Электронный ресурс: <https://uploads-ssl.webflow.com/> (дата обращения – 05.09.21 г.).
4. Игнатьева Т.В. Языковая игра в художественной литературе (на материале русской прозы XX века). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Вологда: РГУ им. С.А. Есенина, 2012. – 23 с.
5. Литературный энциклопедический словарь под общ.ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 344 с.
7. Рахимкулова Г.Ф. Языковая игра в прозе Владимира Набокова (к проблеме игрового стиля). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2004. – 47 с.
8. Сафронова Т.И. Особенности функционирования феномена языковой игры в российской коммерческой печатной рекламе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М: Российский университет дружбы народов, 2013. – 19 с.
9. Соколов Кори. Электронный ресурс: <https://proza.ru/2019/03/14/698> (дата обращения – 05.09.2021 г.).
10. Сопова Т.Г. Языковая игра в контексте демократизации художественной речи в последние десятилетия XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – С.-П.: ИЛИ РАН, 2007. – 22 с.
11. Электронная библиотека: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/blikfang> (дата обращения – 05.09.21 г.).

REFERENCES:

1. Amiri L.P. Yazykokvaya igra v rossiyskoy i amerikanskoy reklame. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Rostov-na-Donu: Yuzhnyy federal'nyy universitet, 2007. – 27 s. [Amiri L.P. Language game in Russian and American

- advertising. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. - Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2007. - 27 p.].
2. Barden Fil. Vzлом marketinga. Nauka o tom, pochemu my pokupayem. Elektronnyy resurs: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/vzлом_marketinga/vzлом_marketinga-read.pdf (data obrashcheniya – 05.05.21 g.). [Barden Phil. Marketing hack. The science behind why we buy. Electronic resource: https://www.mann-ivanov-ferber.ru/assets/files/bookparts/vzлом_marketinga/vzлом_marketinga-read.pdf (accessed 05.05.21)].
 3. Bekvit Garri. Prodavaya nevidimoye. Elektronnyy resurs: <https://uploads-ssl.webflow.com/> (data obrashcheniya – 05.09.21 g.). [Harry Beckwith. Selling the invisible. Electronic resource: <https://uploads-ssl.webflow.com/> (accessed 09/05/21)].
 4. Ignat'yeva T.V. Yazykovaya igra v khudozhestvennoy literature (na materiale russkoy prozy XX veka). Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – Vologda: RGU im. S.A. Yesenina, 2012. – 23 s. [Ignatieva T.V. Language game in fiction (based on Russian prose of the 20th century). Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. - Vologda: RGU im. S.A. Yesenina, 2012. - 23 p.].
 5. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' pod obshch.red. V.M. Kozhevnikova i P.A. Nikolayeva. – M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1987. – 752 s. [Literary Encyclopedic Dictionary, Ed. V.M. Kozhevnikov and P.A. Nikolaev. - M.: Soviet Encyclopedia, 1987. - 752 p.].
 6. Norman B.Y. Igra na granyakh yazyka. – M.: Flinta: Nauka, 2006. – 344 c. [Norman B.Yu. Playing on the edge of language. – M.: Flinta: Nauka, 2006. – 344 p.].
 7. Rakhimkulova G.F. Yazykovaya igra v proze Vladimira Nabokova (k probleme igrovogo stilya). Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filologicheskikh nauk. – Rostov-na-Donu: RGU, 2004. – 47 s. [Rakhimkulova G.F. Language play in the prose of Vladimir Nabokov (on the problem of play style). Abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philology. - Rostov-on-Don: Russian State University, 2004. - 47 p.].
 8. Safronova T.I. Osobennosti fenomenal'noy yazykovoy igry v rossiyskoy kommercheskoy pechatnoy reklame. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – M: RUDN, 2013. – 19 s. [Safronova T.I. Features of the language game in Russian commercial print advertising. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. - M: Peoples' Friendship University of Russia, 2013. - 19 p.]
 9. Sokolov Kori. Elektronnyy resurs: <https://proza.ru/2019/03/14/698> (data obrashcheniya – 05. 09. 2021 g.). [Sokolov Corey. Electronic resource: <https://proza.ru/2019/03/14/698> (accessed 05.09.2021)].

10. Sopova T.G. Yazykovaya igra v kontekste demokratizatsii khudozhestvennoy rechi v posledniye desyatiletiya XX veka. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata filologicheskikh nauk. – S.-P.: ILI RAN, 2007. – 22 s. [Sopova T.G. Language game in the context of the democratization of artistic speech in the last decades of the 20th century. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philological sciences. - S.-P.: OR RAN, 2007. - 22 p.].

11. Elektronnaya biblioteka: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/blikfang> (data obrashcheniya – 05.09.21 g.). [Electronic library: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/blikfang> (accessed 09/05/21).].